

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

Психолого-педагогический факультет

Кафедра педагогики и психологии

**Особенности самоидентификации подростков из
неполных семей**

Выпускная квалификационная работа

Допустить к защите:

Зав. кафедрой Манузина Е.Б.

« ____ » _____ 2017г.

Выполнила:

студентка П-ЗСП121 группы

Шершова Ольга Геннадьевна

Научный руководитель:

канд. психол. наук, доцент

Трофимова Евгения Михайловна

Оценка _____

« ____ » _____ 2017г.

Председатель ГЭК:

Скоркина Татьяна Васильевна

Подпись _____

Бийск-2017

Оглавление

Введение	3
ГЛАВА 1. Теоретические аспекты самоидентификации подростков из неполных семей	6
1.1 Понятие самоидентификации личности	6
1.2. Характеристика подросткового возраста	16
1.3. Проблемы неполных семей и их влияние на психическое развитие подростков	20
Выводы по главе 1.....	27
ГЛАВА 2. Экспериментальное исследование по изучению содержательных характеристик идентичности личности подростков из полных и неполных семей	28
2.1. Организация и методы исследования	28
2.2. Интерпретация результатов диагностики и их анализ.....	33
2.3. Рекомендации по профилактике и исправлению нарушений внутреннего равновесия подростков, достижению их эмоционального благополучия	38
Выводы по главе 2.....	44
Заключение	46
Список использованных источников	50
Приложение	56

Введение

Проблема самоидентификации личности в настоящее время выдвигается на авансцену психологических исследований. Способность к обретению человеком собственной идентичности является одной из существенных его особенностей, отличающей человека от других живых существ.

Помимо понятия «идентичность» в психологии существует понятие «идентификация». Эти понятия следует отличать. Если под идентичностью сегодня принято понимать некоторое состояние самоотождествления, то идентификация - это совокупность процессов и механизмов, которые ведут к достижению этого состояния. Идентификация человеком себя и презентация себя другим являются важнейшими условиями коммуникации и совместной деятельности людей.

Сегодня специалисты различают личностную, социальную, этническую, профессиональную и другие виды самоидентификации личности. В современных работах проблема самоидентификации личности обсуждается наряду с проблемами образа Я, «личного тождества», самости, Selbst, self, «Я-концепции» в рамках психологии личности (включая социальную психологию личности), возрастной и педагогической психологии, патопсихологии, когнитивной психологии и др.; не обходят данную проблему стороной психотерапевты, равно как правоведы, социологи, специалисты по культурной антропологии.

Актуальность исследования самоидентификации подростков связана с тем, что в этот возрастной период формируются психологические задатки для дальнейшего самоопределения. Именно сегодня взрослеющий человек особенно уязвим в плане поисков варианта позитивной идентичности, становления адекватной самоидентификации. Подростки, у которых только начинает формироваться образ окружающего их мира, особенно чувствительны к различного рода кризисам. Особенно это касается

подростков из неполных семей, так как в неполной семье зачастую существует намного больше проблем, чем в полных семьях, что оказывает негативное влияние на психологическое состояние ребенка, его самоидентификацию.

Все вышесказанное обуславливает актуальность исследования особенностей самоидентификации подростков из неполных семей.

Цель исследования – выявление особенностей самоидентификации подростков из неполных семей.

Объект исследования – самоидентификация личности как процесс обретения собственной идентичности.

Предмет – особенности самоидентификации детей подросткового возраста из неполных семей.

Гипотеза исследования строилась на предположении о существовании отличий в проявлении самоидентификации у подростков из полных и неполных семей.

Задачи исследования:

- 1) теоретически обосновать проблему самоидентификации подростков из неполных семей;
- 2) изучить особенности самоидентификации подростков из полных семей;
- 3) изучить особенности самоидентификации подростков из неполных семей;
- 4) осуществить сравнительный анализ самоидентификации подростков из полных и неполных семей;
- 5) сформулировать рекомендации по профилактике и исправлению нарушений внутреннего равновесия подростков, достижению их эмоционального благополучия.

В качестве методов исследования использовались:

теоретические (анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования);

эмпирические (тест «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартленда), методы качественного и количественного анализа.

Экспериментальная база. Исследование проводилось на базе МБОУ «Кадетская школа» г. Бийска. В эксперименте участвовало 60 подростков в возрасте 12-14 лет. Среди участников эксперимента 30 подростков проживают в полных семьях, а другие 30 испытуемых – из неполных семей.

Практическая значимость исследования заключается в практическом применении результатов исследования психологами для своевременной диагностики содержательных характеристик идентичности личности подростков.

Структура работы представлена введением, основной частью, состоящей из двух глав (теоретической главы «Теоретические аспекты самоидентификации подростков из неполных семей» и практической «Экспериментальное исследование по изучению содержательных характеристик идентичности личности подростков из полных и неполных семей»), заключением, списком использованной литературы и приложениями; работа содержит иллюстративный материал (таблицы, рисунки).

ГЛАВА 1. Теоретические аспекты самоидентификации подростков из неполных семей

1.1 Понятие самоидентификации личности

Проблема самоидентификации человека относится к одной из главных проблем философской мысли и современного общества в целом, остро проявившихся в конце XX века [12, с. 50 - 55]. В современных работах проблема самоидентификации обсуждается наряду с проблемами образа Я, «личного тождества», самости, «Я-концепции».

Под самоидентификацией в данной работе нами будет пониматься процесс формирования человеком представления о себе самом как о самотождественной, цельной и уникальной личности.

Личность как сознательный субъект осознает не только окружающее, но и себя самое в своих отношениях с окружающим. Личностный рост и развитие индивидуальности происходит, главным образом, в процессе самопознания, в виде постижения своего «Я», через осмысление, что она делает, почему, как относится к другим, как другие относятся к ней и почему [8, с. 50-60]. Сознание собственного Я (самосознание) является эпицентром сознания. Для самосознания наиболее значимо стать самим собой (сформировать себя как личность), остаться самим собой (невзирая на мешающие воздействия) и уметь поддерживать себя в трудных состояниях [9, с. 178].

Образ «Я», или самосознание (представление о себе), не возникает у человека сразу, а складывается постепенно на протяжении его жизни под воздействием многочисленных социальных влияний и включает 4 компонента (по В. С. Мерлину):

- сознание отличия себя от остального мира;
- сознание «Я» как активного начала субъекта деятельности;
- сознание своих психических свойств, эмоциональные самооценки;

- социально-нравственная самооценка, самоуважение, которое формируется на основе накопленного опыта общения и деятельности.

В современной науке существуют различные точки зрения на генезис самосознания. Традиционным является понимание самосознания как исходной генетически первичной формы человеческого сознания, основывающейся на самоощущениях, самовосприятии человека, когда еще в раннем детстве формируется у ребенка целостное представление о своем физическом теле, о различении себя и всего остального мира [30, с. 172].

Известно, что попытка стать самим собой, бесконечный поиск собственного «Я», первые встречи с самим собой проходят не всегда гладко и часто очень болезненно. Это нелегко переживается даже взрослым. Как метко заметил К. Юнг, встреча с самим собой принадлежит к самым неприятным моментам жизни [8, с. 50-60].

Сознание собственного Я связано с чувством идентичности [6, с. 156 - 183]. Идентичность (от ср. - век. лат. *identificus* – тождественный, одинаковый) в психологии – это переживание индивидом своего единства с кем-либо (с самим собой, другим индивидом, группой) или своей приверженности к чему-либо (идее, принципу, «делу»).

Способность к обретению человеком собственной идентичности является одной из существенных его особенностей, отличающей человека от других живых существ [15, с. 37 - 42].

Помимо понятия «идентичность» в психологии существует понятие «идентификация». Эти понятия следует отличать. Если под идентичностью сегодня принято понимать некоторое состояние самоотождествления, то идентификация - это совокупность процессов и механизмов, которые ведут к достижению этого состояния [18, с. 9].

Идентификация человеком себя и презентация себя другим являются важнейшими условиями коммуникации и совместной деятельности людей, однако в гуманитарных науках проблема идентичности начинает детально анализироваться только в середине XX века, когда исследователи

обнаруживают, что все большее число людей начинают испытывать затруднения процесса самоидентификации, усиливающиеся в настоящее время [15, с. 37 - 42].

Родоначальником понятия «идентичность» стал Э. Эриксон. Среди теоретических предшественников концепции идентичности Эриксона нельзя не упомянуть об У. Джемсе, К. Ясперсе.

У. Джемс не употреблял термин «идентичность» и использовал вместо него слово «характер», однако именно он впервые детально описал острое и захватывающее ощущение тождества и целостности, которое в современной психологии именуется идентичностью, задавшись знаменитым вопросом: «Может ли человек, встав утром с кровати, с уверенностью утверждать, что он тот же человек, который вчера вечером ложился спать?».

Идеи К. Ясперса отражают размышления о взаимоотношениях «Я» и «Ты», зародившихся в ту пору в экзистенциально-ориентированных философско-антропологических исследованиях. В защищенной в 1913 году докторской диссертации «Общая психопатология» Ясперс определил идентичность как один из четырех формальных аспектов самосознания - осознание того, что я остаюсь тем, кем был всегда, и все происходящие в моей жизни события происходят именно со мной, и не с кем другим. Примером нарушения идентичности, по мнению Ясперса, являются утверждения больных шизофренией о том, что происходившее с ними до начала психоза на самом деле было не с ним, а с кем-то другим [18, с. 12].

И все же, несмотря на обширную предшествующую историю анализа категории «идентичность», статус самостоятельного научного понятия она получила в работах Э. Эриксона. Подход Эриксона, по существу являющийся развитием концепции Фрейда, обращен к социокультурному контексту становления сознательного Я индивида - эго. Источником эго-идентичности является, по Эриксону, "культурно значимое достижение". Идентичность эго-индивида возникает в процессе интеграции его отдельных идентификаций;

поэтому важно, чтобы ребенок общался со взрослыми, с которыми он мог бы идентифицироваться.

В теории Эриксона описаны восемь стадий личностного развития и соответствующих изменений эго-идентичности, охарактеризованы присущие каждой из этих стадии кризисные поворотные пункты и указаны личностные качества, возникающие при разрешении этих внутренних конфликтов. Особенно сложным является процесс развития эго-идентичности в пору юности. Поэтому Эриксон уделяет особое внимание юношескому кризису развития и "размытости" эго-идентичности в этот период. Эриксон определяет эго-идентичность как заряжающее человека психической энергией «субъективное чувство непрерывной самоидентичности». Более развернутого определения он нигде не приводит, хотя и указывает, что эго-идентичность - это не просто сумма принятых индивидом ролей, но также и определенные сочетания идентификаций и возможностей индивида, как они воспринимаются им на основе опыта взаимодействия с окружающим миром, а также знание о том, как реагируют на него другие. Поскольку эго-идентичность формируется в процессе взаимодействия индивида с его социокультурным окружением, она имеет психосоциальную природу. Таким образом, идентичность рассматривается Э. Эриксоном как основа целостности личности, ее непрерывности во времени и способности справляться с внутренними конфликтами. Причем, если изначально кризис идентичности рассматривался данным автором и его последователями как патологическое состояние дезориентации личности, развивающееся в некоторых случаях у людей, длительное время вынужденных находиться в замкнутом изолированном от других коллективе, то уже в 1968 г. статья Э. Эриксона на тему «Идентичность» появляется в энциклопедии по социальным наукам. Это, безусловно, свидетельствует о том, что смысл данного термина выходит за рамки чисто медицинского и попадает в поле внимания социально-гуманитарных наук [28, с. 108 -113].

В настоящее время проблема идентичности стала предметом внимания социологов, психологов, философов, культурологов.

В социологии под идентичностью понимается соотнесение себя индивидом с теми группами и общностями, которые он воспринимает как «свои», по отношению к которым он в наибольшей степени способен почувствовать и сказать «мы» (гендер, семья, религия, этнос, профессия и т.п.).

В философии используется понятие «персональная идентичность», означающее:

1) тождество «Я» (сознания, разума), сознавание личностью единства своего сознания в разное время и в разных местах;

2) сохранение постоянного или продолжающегося единства деятельности (персоны, индивидуального характера) в ходе изменения деятельности или поведения. Это предполагает:

- а) существование памяти;
- б) способность идентифицировать себя (свою самость);
- в) способность никогда не утрачивать знание, что случившееся произошло или происходит именно с тобой.

В психологии идентичность рассматривается как «чувство самоидентичности, собственной истинности, сопричастности миру и другим людям; чувство обретения, адекватности и стабильного владения личностью собственным Я независимо от изменений последнего и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, встающих перед ней на каждом этапе развития» [15, с. 37 - 42].

Многие черты личности и поведенческие стереотипы, полоролевая идентичность и ценностные ориентации начинают формироваться у ребенка

с раннего детства посредством механизма идентификации. Идентификация – уподобление, отождествление с кем-либо, чем-либо [20].

Если под идентичностью понимают «единство внутриличностных и социально-культурных процессов», тогда самоидентификация - это обретение (обнаружение) собственной идентичности, предполагающая осознание собственной целостности, понимание правильности пути от Я-сущего к Я-должному. Это понятие, обозначающее осознание индивидом самого себя, тем, кем он является.

Цель самоидентификации — занять именно свое, уникальное место в обществе, которое предполагало бы, с одной стороны, выполнение социально-одобряемых действий, а с другой — сохранение собственного стержня, исключение полного подчинения обществу, возможность раскрывать и развивать то отличное от «стандарта», чисто индивидуальное начало, благодаря вторжению которого само общество способно начать меняться [32, с. 101 - 111].

Самоидентификацию следует отличать от социализации. Социализация заключается в приобщении личности к матрицам общественного поведения, то есть носит дедуктивный характер. Ценности и цели общества уже определены, личность только присоединяется к ним.

Самоидентификация – индуктивный процесс, в котором личность самостоятельно осмысливает ценностные характеристики, осознаёт смысл целей своего существования и на этом основании причисляет себя к тому или иному социальному объекту. Если цель социализации состоит в формировании личности как носителя определённого субъекта с заданными чертами, то самоидентификация направлена на раскрытие сущности личности, её самосознания, определение цели, которая бы способствовала бы актуализации позитивных черт личности.

Рассмотрим классификацию факторов, влияющих на процесс самоидентификации, предложенную Т.А. Чикаевой [42, с. 703 - 705].

Согласно данной классификации можно выделить факторы прямого и косвенного воздействия (таблица 1).

Таблица 1

Факторы, оказывающие влияние на самоидентификацию

Факторы		
Прямого воздействия		Косвенного воздействия
Объективные бессознательные	Объективные сознательные	
<p>Оказывают свое воздействие в любых обстоятельствах. На эти факторы сложно повлиять, их трудно смоделировать, вместе с тем, они определяют основу идентичности объекта. К ним относятся, например:</p> <ul style="list-style-type: none"> - климат, природные условия; - архетип, то есть базовая характеристика личности, на основе которого формируется национального самосознание. <p>Национальный культурный архетип – это формы и идеи психики, общие для всех представителей нации, предопределяющие единство ее психики и составляющие основу ее самобытности, он носит бессознательный объективный характер, раскрывается в мифологии, в несознательных предпочтениях и действиях национальной личности [41, с. 21].</p>	<p>К ним относятся, например, цели и ценности, провозглашаемые государством и обществом. Исследование ценностей, их формулирования и воплощения позволяет понять, как и почему общество, отдельные социальные группы воспринимали те или иные исторические обстоятельства, события, как и почему формировалась и воплощалась реакция на определённые события и перемены в жизни, почему был, или не был возможен успех в достижении определённых целей</p>	<p>К данной группе факторов можно отнести создаваемый образ объекта идентификации и референтных объектов.</p> <p>Создаваемый образ может носить привлекательный или отталкивающий характер, призывающий к его поддержанию или нейтрализации. Образ идентифицируемого объекта создаётся внутренними и внешними средствами.</p> <p>К внутренним средствам следует отнести средства массовой информации, художественные произведения, образовательные программы, высказывания политических и общественных лидеров, которые определяют желание для личности самоидентифицировать себя с ними.</p> <p>Не менее важным будет формирование теми же средствами референтных объектов идентификации, то есть значимых, сравнительных, альтернативных объектов.</p> <p>Например, привлекательный образ Запада, создаваемый отечественными СМИ и искусством в конце прошлого столетия. Европа и США представлялись в качестве идеала.</p> <p>На процесс самоидентификации личности косвенно влияет и образ, который формируется во внешней среде. Так образ России, создаваемый в политических и иных кругах Запада и Востока, в массовом сознании данных стран не может не оказывать влияние на самооценку россиянина.</p>

Все эти факторы в совокупности оказывают влияние на самоидентификацию личности, формирование и развитие которой начинается еще в дошкольном возрасте. Изначально, с момента рождения человека, ведущую роль в формировании его идентичности играют семья и ближайшее окружение. Будучи вкорененным в эту социальную среду, он впитывает ее особенности, воспринимает культивируемые здесь ценности, нормы поведения как должное, само собой разумеющееся. Чувства семьи, малой родины, родственников, друзей детства навсегда «привязывают» человека к тому окружению, в котором он родился и вырос. По мере взросления число факторов, влияющих на формирование идентичности, многократно увеличивается. Независимо от жизненных обстоятельств, крайне важную роль в этом процессе играют память, знания, опыт и воля.

Самоидентификация становится возможной только в социокультурном мире, в котором живет человек, при условии, что человек осознает не только внешнее отличие от других, но и отличие в культурно-информационном отношении. Это происходит в ходе усвоения ценностей и норм определенной социокультурной общности, что, в свою очередь, возможно лишь на основе их противопоставления иной нормативно-ценностной системе. Именно информационные различия приводят к выделению «своих» и «чужих» групп, которое наблюдалось уже в эпоху первобытности [41;17].

Кроме того, человек должен иметь четкое представление о самой окружающей действительности, чтобы найти свое место в ней. Именно поэтому, кризис самоидентификации возникает тогда, когда разрушается привычное социокультурное окружение, воспринимаемое людьми как естественное, когда человек не понимает процессов, происходящих вокруг него, и не может определить свое место в мире.

В результате развития высоких технологий существенно трансформируются характеристики окружающего мира, как пространство и время. С одной стороны, моментальное распространение информации по всему земному шару, прямые репортажи с места происшествий посредством

телекоммуникаций придают социальным и культурным событиям мгновенность; коммуникации посредством компьютерных сетей позволяют вести диалог в реальном времени, объединяя людей по интересам в интерактивной многосторонней телеконференции («чате»). С другой стороны, происходит смешение времен, причем данный эффект характерен для одного и того же канала связи и он формируется выбором зрителя/участника взаимодействия. В итоге получается временной коллаж, где происходит не только смешивание жанров, но и их временная развертка трансформируется в плоский синхронный горизонт без начала, без конца и без какой-либо последовательности. Человек начинает испытывать существенные затруднения при определении своей связи с определенным географическим и временным пространством.

Еще одной особенностью самоидентификации в условиях современного общества являются виртуальная самоидентификация и сетевая идентичность. Виртуальная общность не является воображаемой, поскольку ее члены «знакомы» друг с другом, интенсивно общаются, однако общение это разворачивается в виртуальном пространстве. В виртуальном мире намного легче уйти от ответственности за неподобающее поведение, чем в мире реальном. Для этого достаточно просто покинуть сетевое сообщество. Кроме того, даже в случае «изгнания» человек может с легкостью «вернуться» в ту же общность, регистрируясь под другим именем.

В рамках сетевого сообщества человек приобретает полную «свободу» самоидентификации: по своему усмотрению он может изменять даже такие неизменные в реальном мире характеристики, как расовая и национальная принадлежность, пол и возраст. Человек может сам «конструировать» себя, произвольно меняя виртуальное имя, виртуальное тело, виртуальный статус, виртуальные привычки, виртуальные достоинства и виртуальные пороки. Но наряду с такой «свободой» налицо и потери – отчуждение реального тела, статуса, размывание собственного «Я».

Высокие технологии, с одной стороны, предоставляют человеку значительные возможности для реализации своего потенциала, с другой – существенно затрудняют обретение им самотождественности, а значит и гармоничности существования [15, с. 37 - 42].

Жизнь каждого человека, как и жизнь всего человеческого рода, – это постоянный, нескончаемый поиск Себя, своей самости (образцу той личности, которой человеку предначертано стать с самого рождения), индивидуальности. Процесс самоидентификации отличается сложностью, и сложность эта заключается в следующем:

Во-первых, субъект самоидентификации одновременно является и её объектом, а значит, должен осмысливать не только результаты проведённого анализа, но и собственное отношение к ним.

Во-вторых, субъекту самоидентификации свойственно постоянное непрерывное изменение, что особенно ярко проявляется в процессе модернизации, при этом сложно отличить изменения, причиной которых являются внутренние или внешние факторы.

В-третьих, процесс самоидентификации не может быть ограждён от внешних воздействий, равно как и от оценок его результатов со стороны иных субъектов [42, с. 703 -705].

В заключении можно сделать вывод о том, что идентичность – это особое психическое состояние индивида, не статичное, а динамичное и процессуальное, идентификация – это процесс его достижения. Идентичность включает все качества личностных сочетаний, обусловлена большим массивом биологических, психологических, социальных и культурных факторов. Именно способность человека к идентификации представляется важным фактором развития общества и человека. Процесс самоидентификации носит сложный, многовекторный характер, зависящий от объективных и субъективных факторов. Поиск собственного Я, становление личности происходит на протяжении всей жизни человека и имеет свои особенности в различных возрастах.

1.2. Характеристика подросткового возраста

В рамках исследования особый интерес для нас представляет самоидентификация подростков. Для понимания особенностей самоидентификации в подростковом возрасте, прежде всего необходимо дать характеристику этого возраста.

Подростковый возраст - это граница между детством и взрослой жизнью, связанная с возрастом обязательного участия человека в общественной жизни. Границы подросткового периода примерно совпадают с обучением детей в 5 - 8 классах средней школы и охватывают возраст от 10 - 11 до 14 лет, но фактическое вступление в подростковый возраст может не совпадать с переходом в 5-й класс и происходить на год раньше или позже [22, с. 217].

Основная особенность подросткового периода — резкие, качественные изменения, затрагивающие все стороны развития. У разных подростков эти изменения происходят в разное время: некоторые подростки развиваются быстрее, некоторые в чем-то отстают от остальных, а в чем-то опережают их и т. п. Например, девочки во многих отношениях развиваются быстрее, чем мальчики. Кроме того, и психическое развитие каждого происходит неравномерно: одни стороны психики развиваются быстрее, другие медленнее.

Ведущая деятельность в подростковом возрасте – интимно-личностное общение со сверстниками.

Психологические новообразования возраста – чувство взрослости, критичность мышления, потребность в самоутверждении.

Особенности двигательной сферы: снижение двигательной активности.

Особенности развития познавательной сферы:

1) преобладание познавательной активности в межличностных отношениях;

2) развитие критичного и совершенствование теоретического, абстрактно - логического мышления;

3) активное развитие монологической, эгоцентрической и письменной речи;

4) совершенствование логической и опосредованной памяти, замедление механической памяти;

5) пик развития воображения [7, с. 217].

Особенности развития личностной сферы:

1) расширение самосознания: поиск «Я идеального» и постоянный анализ «Я реального», формирование образа «физического Я»

Особенности самовосприятия и самоотношения, влияющие на принятие или непринятие подростком своего внешнего облика, часто сопровождаются довольно серьезными эмоциональными переживаниями, которые могут приводить к дезадаптации его личности. Дополнительной проблемой становится оценка подростком своего телесного возраста, которая вступает в сложные отношения с появляющимся чувством взрослости [4, с. 72 -80].

2) появление чувства взрослости и его проявление в одежде, манере поведения, в речи;

3) развитие способности к самовоспитанию и саморазвитию;

4) повышенная потребность в общении, самоутверждении, самостоятельности и независимости от взрослого;

5) эмоциональная неустойчивость и аффективная окрашенность действий;

6) развитие внутренних моральных ценностей, которые еще неустойчивы в поведении; обострение черт характера (акцентуации);

7) наблюдается личностная нестабильность во взглядах, в эмоциях, в поступках подростка [7, с. 138].

Особенности развития социальной сферы:

- 1) экстремальное поведение и вызывающее поведение в общественных местах;
- 2) межличностные отношения строятся чаще всего по интересам, не связанным с учебной деятельностью, она отходит на второй план;
- 3) появление различных увлечений, которые затягивают подростка, где он себя реализует;
- 4) личностная нестабильность откладывает отпечаток на дружеских отношениях, которые становятся некрепкими и малодлительными;
- 5) возникновение интереса и установление первых взаимоотношений с подростками другого пола;
- 6) появляется референтная (значимая) группа [7, с. 11];

Характерная для подросткового возраста реакция группирования связана с ярко выраженным стремлением к группированию со сверстниками. Группы могут иметь жесткую структуру или быть аморфными. Первое характерно для групп криминальной направленности и для однополых мужских групп; второе более характерно для некриминальных групп и для групп, смешанных по полу. Можно указать, как минимум, на две причины, обуславливающие трудность выхода из группы.

Первая причина – при жесткой структуре группы выход должен быть санкционирован, разрешен лидером. Несанкционированный выход наказывается, и нередко весьма жестоко.

Вторая причина – более важная и более распространенная, имеет более глубокий внутриличностный характер. Школа или семья, в которой блокируется возможность удовлетворения потребности ребенка в принятии и уважении, «выталкивают» его на улицу. Там он ищет и в результате иногда долгих (а иногда и недолгих) поисков находит группу, в которой эта потребность может быть удовлетворена [27, с. 5 - 10].

Итак, острота подросткового кризиса во многом определяется резкой сменой отношения человека не только к окружающему миру, но и к себе. Обостряются противоречия самосознания, связанные с маргинальным

социальным статусом подростка, впервые возникающей множественностью социальных ролей и одновременно с многомерностью внутреннего мира человека.

Самосознание является одним из ведущих элементов психологического склада личности, регулирующим деятельность и поведение человека, а также следствием длительного развития индивида, превращения его в субъекта, устанавливающего определенные взаимоотношения с обществом и самим собой.

Как отмечают многие психологи (Л.И. Божович [5], И.С. Кон [14], А.М. Медведев [25], К.Н. Поливанова [31] и другие) именно в подростковом возрасте начинается интегрирование различных идентификаций, или, по выражению М.К. Мамардашвили, «собрание себя» [16]. «В подростковом возрасте, – пишет К.Н. Поливанова, – встает новая задача развития – формирование целостной идентичности» [31].

Факторы, влияющие на то, как проходит подростковый возраст в современных условиях:

- распространение Интернета;
- отсутствие общественного заказа на определенную желательную жизненную траекторию вырастающего подростка;
- высокая социальная напряженность и неопределенность;
- изменение структуры и сущности понятия «семья»;
- размытая идентичность подростка в контексте изобилия вариантов идентификации.

Эти факторы влияют на то, какие ресурсы развития имеются в распоряжении подростка и как он их использует, каким социальным рискам он подвергается и какие формы девиантного поведения он демонстрирует [40, с. 3 - 12].

Влияние этих факторов отражается на формировании собственного Я у подростка. Становление представлений о себе происходит на протяжении всего онтогенеза, но в подростковом возрасте поиск и определение

подростком собственного Я приобретает особую остроту. В этом возрасте подросток начинает осознавать свою особенность и неповторимость, в его сознании происходит постепенная переориентация с внешних оценок (преимущественно родительских) на внутренние. В период с 11 до 14 лет у подростка формируется система представлений о себе, которая в значительной степени определяет его поведение. Большое влияние на его представления о себе оказывает семейная ситуация, ведь подросток очень нуждается в поддержке значимых взрослых [29, с. 193 - 207].

Завершая характеристику подросткового возраста, отметим, что подростковый период является значимой стадией развития, когда быстрым физическим и нейрокогнитивным изменениям сопутствуют существенные перемены в психологической и социальной сферах. Наиболее заметные аспекты психологического развития подростков — это возрастание интеллектуальных возможностей и компетентности, самоопределение и формирование идентичности [2, с. 36 - 43].

1.3. Проблемы неполных семей и их влияние на психическое развитие подростков

Особое внимание в ходе исследования нами будет уделено именно влиянию семьи на самоидентификацию подростков, в частности проведем анализ особенностей самоидентификации у подростков из неполных семей.

Исследования по психологии семьи носят массовый характер как в нашей стране, так и за рубежом. Также неуклонно возрастает интерес к неполной семье как предмету психологического исследования. С сожалением приходится констатировать, что исследования неполных семей идут в отрыве от психологии и социологии семьи [11, с. 329 - 332].

Оставаясь наиболее труднодоступным объектом для исследования, семья сейчас претерпевает серьезные изменения. В настоящее время в подростковый возраст вошли дети, рожденные в период изменения

социального устройства. Немногие семьи решались заводить одного или нескольких детей, в обществе возникла «демографическая яма».

Родители современных подростков оказались в социально-экстремальных обстоятельствах и вынуждены были больше работать, больше усилий тратить на выживание семьи по сравнению с предыдущим десятилетием. Многие дети росли в условиях конфликтных отношений между родителями. Дети могли становиться предметом споров и судебных тяжб, кражи их родителями друг у друга.

Появление компьютера и Интернета также изменило жизнь семьи, усилило социальную изоляцию членов семьи друг от друга.

Последствия периода изменений таковы, что в принципе для большинства современных родителей характерно предпочтение работы в ущерб семье во всех социальных слоях населения.

Само понятие «семья» стало приобретать неопределенные формы. Под семьями понимаются очень разнообразные объединения, характеризующиеся совместным воспитанием детей, – мать и отец, сестры, мать и бабушка, отец и бабушка, мать и отчим, отец и мачеха, гомосексуальные пары, партнеры-друзья, ведущие совместное хозяйство и проживающие вместе, бабушка и дедушка и другие возможные комбинации. Также случается, что ребенок по очереди, в каком-то порядке проживает и развивается в нескольких из таких семей. За рубежом подобные комбинации уже признаны нормой, и это де-факто происходит и в России [40, с. 3 - 12].

Среди проблем неполных семей особенно острой предстает проблема ее функционирования как института воспитания и социализации детей.

Неполная семья определяется как семья, состоящая из одного родителя и несовершеннолетних детей. В неполной семье могут проживать совершеннолетние дети или другие родственники. Наиболее частые составы неполной семьи – мать и один ребенок (43,6%); мать и двое детей (10,4%); мать, один ребенок и один родственник (15%); мать, один ребенок младше 18 лет и один ребенок старше 18 лет (7,6%).

Таким образом, неполные семьи из двух человек преобладают (43,6%), семьи из трех человек составляют 33%, из четырех человек - 14,3%, из пяти и более человек - 9,2% [43, с. 78 - 81].

Основными источниками формирования неполных семей являются:

1) распад семьи вследствие развода супругов;

В 2015 году количество разводов сократилось на 13% — всего распалось 502 тыс. супружеских пар (в 2014 году — 574 тыс.). Об этом свидетельствуют данные Федеральной государственной службы статистики [21]. Однако показатель по-прежнему остается очень высоким.

2) внебрачная рождаемость;

3) смерть одного из родителей.

В течение последних 10 лет количество неполных семей в Российской Федерации увеличилось в два раза. На сегодняшний день на территории Российской Федерации проживает более 6 млн. неполных семей.

Каждый третий ребенок воспитывается только одним родителем. Большинство детей из неполных семей живут с мамами (90%), меньшая часть (10%) – с отцами.

Основные проблемы неполных семей

В последнее время значительно сократился перечень социальных гарантий и снизился уровень социальной защиты. Женщина - мать, воспитывающая ребенка без отца, сама должна нести ответственность за благосостояние своей семьи.

Необходимость ухода за ребенком в отсутствие помощи со стороны, разрушение сферы бытовых услуг не позволяет женщине проявить себя в профессиональной сфере: решающее значение на их выбор и формирования поведения оказывает материальная ответственность [17,с. 278].

Даже самая заботливая женщина в неполной семье, физически не имеет достаточно времени для воспитания своего ребенка. Из-за чрезмерной занятости и трудовой перегруженности матери дети предоставлены сами себе.

Издержки воспитания детей в неполной семье связаны, прежде всего, с воздействием негативных экономических факторов. Главной проблемой неполных семей является риск оказаться за чертой бедности. Родители – одиночки зачастую не могут самостоятельно создать необходимые материальные условия для жизни своих детей.

Все эти проблемы в неполной семье часто негативно влияют на психологическое состояние ребенка, его самоидентификацию.

Педагогика оценивает показатель идентификации детей со своими родителями одним из основных критериев эффективности семейного воспитания, при котором ребенок как бы выражает принятие нравственных и идеологических норм своих родителей. Осуществление этой составляющей воспитательного процесса в неполной семье деформируется в связи с отсутствием одного родителя [17, с. 279].

В контексте исследований неполных семей интерес представляет влияние отца на развитие ребенка.

В материнских неполных семьях мальчики не видят примера мужского поведения в семье, что способствует формированию неадекватного представления о ролевых функциях мужчины, мужа, отца. Таким образом, у подростка формируется искаженная модель собственного поведения как представителя определенного пола.

Н.Е. Харламенкова указывает на то, что «существующие в обществе стереотипы относительно мужчины-родителя подчас искажают и нивелируют его роль в воспитании ребенка» [11, с. 329 - 332].

Основной стереотип возник из истории семьи как института: отец является добытчиком, мать – воспитателем детей. Ошибочность такой недооценки воспитательной роли отца в наше время очевидна. В психоаналитической традиции указывается на отца как вторичного объекта, возникающего в жизни ребенка относительно рано. Если в первые месяцы жизни ребенок фактически находится в симбиотических отношениях с матерью, то позднее возникает различие матери и отца. Возникают

тройственные отношения (триангулирование). Различение ребенком матери и отца дает положительный пример отношений без симбиоза.

Более современные исследования показывают, что роль отца не столь однозначна и зависит от пола ребенка. Н.Е. Харламенкова в своем исследовании изучает влияние отца на становление гендерной идентичности подростков и выделяет полоспецифические особенности данного влияния. По ее мнению, специфическое влияние отца на внутренний мир подростка является существенной детерминантой принятия той или иной гендерной идентичности. Не оценивая мальчиков как определенно маскулиных или фемининных, отец, тем не менее, формирует у сына черты мужественности. Отец создает ситуации, в которых успешность сына определяется его мужественностью. Для девочек отец является проводником ранее недоступной информации, «активно поддерживает дочь в построении новых отношений, прежде всего с людьми другого пола» [11, с. 329 - 332]. Таким образом, можно сделать вывод о разнообразном влиянии отца на становление гендерной идентичности подростка.

В неполной семье, при несовпадении пола между родителем и ребенком, у ребенка создается искаженная модель собственного поведения как представителя определенного пола, поэтому можно предположить, что у детей из неполных семей присутствуют некоторые проблемы в осознании и становлении полоролевой идентичности [19, с.716 - 717].

Интересна в данном вопросе статья О.Г. Калиной, А.Б. Холмогоровой. В статье приводится обзор работ, связанных с влиянием взаимодействия отца с ребенком на его психологическое благополучие, причем впервые учитывается не только реальное взаимодействие, но и образ, создаваемый ребенком. Отсутствие отца в семье и его амбивалентный образ у мальчиков младшего подросткового возраста является негативным фактором для эмоционального благополучия. Для девочек младшего подросткового возраста значимо влияет только характер образа отца. Для мальчиков,

находящихся в старшем подростковом возрасте негативный образ отца отрицательно сказывается на эмоциональном благополучии [33, с. 219 - 222].

В исследовании Повх Ю. А. и Филипповой Е. В. было выявлено, что у детей и подростков из неполных семей выражены страхи, чувство вины, своей нереализованности, которые проявляются чаще всего, на фоне более развитой рефлексии личностных качеств, более зрелого образа себя, более раннего осознания своей взрослости. У младших школьников и подростков из неполных семей значимо выражена зависимость от других и неуверенность в себе. Также в этом исследовании было установлено, что девочки являются наиболее уязвимыми в ситуации отсутствия отца. У девочек из неполных семей, у которых сформирован положительный образ отца, были выявлены следующие негативные особенности: негативная Я-концепция, противоречивое, несогласованное отношение к будущему, настоящему и прошлому. Таким образом, положительный образ отца не компенсирует отсутствия отца в семье [23, с. 300 - 302].

У детей, которые имеют удовлетворительные отношения с отцом, реже встречается депрессия и тревожные расстройства. Также такие дети уверены в себе и более эмоционально устойчивы. Теплые отношения с отцом благоприятно сказываются на успехах в школе, а активное участие отца в воспитании жизни ребенка формирует надежный тип привязанности. Положительный образ отца формирует полоролевою идентичность. Отношения с отцом играют важную роль в формировании у ребенка чувства ощущения себя, принадлежности к женскому или мужскому полу, овладения способами поведения, характерными мужчинами и женщинами.

Данные исследования представлений о будущей семье у подростков из полных и неполных семей и детских домов, проведенные Е. В. Алфеевой и В. А. Мкртумян показали следующие результаты: на представления о будущей семье в большей степени влияют проблемы материального плана, например, чем ниже материальный статус родительской семьи, тем тревожнее образ будущей семьи у подростков. На девочек большее влияние оказывает

полнота семьи, а не материальное благополучие. На рисунках будущей семьи конфликтность, тревожность, неполноценность семейной ситуации в большей степени отражается у девочек из неполных семей и детских домов, чем у девочек из полных семей [1, с. 79].

Специфика взаимоотношений «семья – подросток» обусловлена в первую очередь задачами формирования и осознания подростком своей идентичности, коренными преобразованиями мотивационной сферы. У подростка одновременно сосуществуют два типа потребностей: потребности в автономии, уважении, самоопределении и потребности в поддержке и присоединении к семейному «Мы».

Большинство исследований подтверждают, что дети в неполных семьях не имеют для идентификации полноты взаимодополняющих родительских образцов. Исследование семейной идентичности является важным аспектом в самоидентификации подростков, так как помогает выявить то, как подросток переживает свою принадлежность к семье, насколько ему эмоционально комфортно быть членом своей семьи, характер его представлений о своей семье на когнитивном, ценностном и поведенческом уровнях.

Подводя итог изучению вопросов влияния неполной семьи на психическое развитие подростков, его самоидентификацию, отметим, что семейная идентичность, т.е. ощущение принадлежности к семейной группе, формируется у детей на протяжении их нахождения в семье. Перенимаются стили родительского воспитания, образцы поведения и реагирования на разные жизненные ситуации, формируется представление о семейных ролях. Отсутствие одного из родителей в семье (чаще всего отца) и его амбивалентный образ у ребенка подросткового возраста рассматривается большинством исследователей как негативный фактор для эмоционального благополучия подростка. Уровень сформированности семейной идентичности влияет на то, как человек в дальнейшем будет строить отношения с людьми и создавать собственную семью.

Выводы по главе 1

В главе 1 проведено изучение теоретических аспектов самоидентификации подростков из неполных семей. На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) Состояние переживания индивидом своего единства с кем-либо или своей приверженности к чему-либо называется идентичностью.

Самоидентификация - это обретение (обнаружение) собственной идентичности, предполагающая осознание собственной целостности, понимание правильности пути от Я-сущего к Я-должному. Это понятие, обозначающее осознание индивидом самого себя, тем, кем он является.

2) Особый интерес в формировании собственной идентичности имеет подростковый возраст, который характеризуется резкими, качественными изменениями, затрагивающими все стороны развития подростка. Именно в подростковом возрасте поиск и определение подростком собственного Я приобретает особую остроту.

3) Большое влияние на формирование у ребенка представления о себе оказывает семья. Большинство исследований подтверждают, что дети в неполных семьях не имеют для идентификации полноты взаимодействующих родительских образцов.

ГЛАВА 2. Экспериментальное исследование по изучению содержательных характеристик идентичности личности подростков из полных и неполных семей

2.1. Организация и методы исследования

Особенностью подросткового возраста является кризис идентичности, который тесно связан с кризисом смысла жизни. Кризис идентичности - это начало становления своих собственных взглядов на жизнь. Считается, что кризис подросткового возраста, в отличие от кризисов других периодов, более затяжной и заостренный, так как в связи с быстрым темпом физического и умственного развития у подростков возникает много таких актуально действующих потребностей, которые не могут быть удовлетворены в условиях недостаточной социальной зрелости этого возраста. Одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на самоидентификацию личности, является семья. Отсутствие одного из родителей в семье рассматривается большинством исследователей как негативный фактор для эмоционального благополучия подростка. Именно поэтому важным этапом профилактики нарушений внутреннего равновесия, вызванного кризисом идентичности, у подростков является своевременная диагностика содержательных характеристик идентичности личности.

Исследование проводилось на базе МБОУ «Кадетская школа» г. Бийска. В эксперименте участвовало 60 подростков в возрасте 12-14 лет. Среди участников эксперимента 30 подростков проживают в полных семьях, а другие 30 испытуемых – из неполных семей. Большинство испытуемых мужского пола (56 человек).

Цель исследования: выявление и сравнительная характеристика содержательных характеристик идентичности личности подростков из полных и неполных семей.

Задачи:

- 1) изучить содержательные характеристики идентичности личности подростков из полных и неполных семей;
- 2) провести сравнительный анализ полученных результатов;
- 3) дать рекомендации по профилактике и исправлению нарушений внутреннего равновесия подростков, достижению их эмоционального благополучия.

В соответствии с поставленными задачами исследование проводилось в три этапа:

- 1) выбор диагностической методики для исследования содержательных характеристик идентичности личности;
- 2) проведение диагностики, анализ, сравнение полученных данных;
- 3) разработка мероприятий по преодолению потрясений подросткового возраста и нарушений внутреннего равновесия.

Для изучения содержательных характеристик идентичности личности была использована методика М. Куна и Т. Макпартленда «Тест двадцати ответов по самооценке (Twenty Statements Self Attitude Test), также известная как методика «Двадцать утверждений» или тест «Кто я?». Тест напрямую связан с характеристиками собственного восприятия человеком самого себя, то есть с его образом «Я» или Я-концепцией [24, с. 15 - 26].

Применение данной методики в нашем исследовании возможно в связи с тем, что сама методика «Двадцать утверждений» не является формализованной. Поэтому в зависимости от способа обработки ее можно адаптировать к любой теории, на которую опирается автор.

Суть теста М. Куна и Т. Макпартленда заключается в том, что испытуемого или группу испытуемых просят в течение 12 минут дать 20 различных ответов на обращенный к самому себе вопрос: «Кто я такой?». В инструкции подчеркивается, что ответы должны даваться в том порядке, в каком они приходят в голову испытуемому, независимо от логики и

«важности» тех или иных ответов. В задании нет правильных или неправильных ответов. Можно отвечать так, как хочется.

После того как испытуемый перестает отвечать, его просят произвести первый этап обработки результатов – количественный: необходимо пронумеровать все отдельные ответы-характеристики. Слева от каждого ответа нужно поставить его порядковый номер. Далее каждую отдельную характеристику оценить по четырехзначной системе:

«+» – знак «плюс» ставится, если в целом лично испытуемому данная характеристика нравится;

«-» - знак «минус»- если в целом лично испытуемому данная характеристика не нравится;

«±» – знак «плюс-минус» – если данная характеристика испытуемому и нравится, и не нравится одновременно;

«?» – знак «вопроса» – если испытуемый не знает на данный момент времени, как он точно относится к характеристике, у него нет пока определенной оценки рассматриваемого ответа.

Знак своей оценки необходимо ставить слева от номера характеристики. У испытуемого могут быть оценки как всех видов знаков, так и только одного знака или двух-трех.

После того как испытуемым будут оценены все характеристики, подводится итог:

- сколько всего получилось ответов,
- сколько ответов каждого знака.

Показатели идентификационных характеристик приведены в Приложении 1.

Данная методика позволяет провести анализ следующих идентификационных характеристик:

- самооценку идентичности,
- особенности половой идентичности,
- проявления рефлексии,

- временной аспект идентичности,
- соотношение социальных ролей и индивидуальных характеристик в идентичности,
- валентность,
- уровень дифференцированности идентичности.

Анализ самооценки идентичности подростков из полных и неполных семей проводится на основании соотношения количества оценок «+» и «-», которые получились при оценивании каждого своего ответа испытуемым на этапе количественной обработки. Обработка результатов осуществляется по шкале самооценки по числу знаков «-» в общем количестве оценок, разработанной нами на основе измерения данных, предложенных П.В. Румянцевой (рисунок 1).

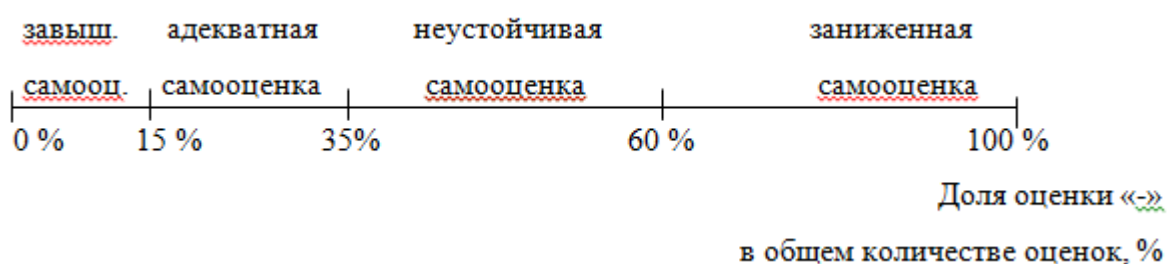

Рисунок 1. Шкала самооценки

По использованию знака «плюс-минус» («±») оценивается степень уравновешенности испытуемого. Использование этого знака говорит о способности человека рассматривать то или иное явление с двух противоположных сторон, о «взвешенности» его позиции относительно эмоционально значимых явлений.

Об уровне рефлексии судят по количеству ответов, которое дал испытуемый на вопрос «Кто Я?» за 12 минут.

Анализ временного аспекта идентичности должен происходить с точки зрения принадлежности ответов на вопрос «Кто я?» к прошедшему, настоящему или будущему времени (на основе анализа глагольных форм).

Анализ соотношения социальных ролей и индивидуальных характеристик в идентичности проводится с целью определения того, насколько человек осознает и принимает свою уникальность, а также насколько ему важна принадлежность к той или иной группе людей.

Под валентностью идентичности понимается преобладающий эмоционально-оценочный тон идентификационных характеристик в самоописании человека.

Методика «Кто я?» позволяет также оценить уровень дифференцированности идентичности. В качестве количественной оценки уровня дифференцированности идентичности выступает число, отражающее общее количество показателей идентичности, которое использовал человек при самоидентификации. Уровень дифференцированности идентичности может быть низким (1-3 показателя в ответах испытуемого) и высоким (9-14 показателей).

Особенности половой идентичности в данной методике оцениваются по наличию прямого и косвенного обозначения пола или отсутствию его обозначения в ответах испытуемого вообще.

Более подробно методика обработки и интерпретации результатов теста представлена в Приложении 2.

Подводя итог описанию методики «Кто я?» отметим, что можно условно найти соответствие между знаком эмоционально-оценочного тона идентификационных характеристик и видом самооценки идентичности. Это говорит о том, что выполняющий методику «Кто Я?» человек, использует типичные для других людей критерии эмоциональной оценки личностных характеристик (например, качество «добрый» оценивается как «+»). Это соответствие является хорошим прогностическим знаком способности человека к адекватному пониманию других людей.

Наличие расхождений между знаком эмоционально-оценочного тона идентификационных характеристик и видом самооценки идентичности (например, качество «добрый» оценивается человеком, как «-») может

говорить о существовании у клиента особой системы эмоциональной оценки личностных характеристик, которая мешает установлению контакта и взаимопониманию с другими людьми.

2.2. Интерпретация результатов диагностики и их анализ

Результаты диагностики самооценки идентичности подростков из полных и неполных семей представлены на диаграмме (рисунок 2).

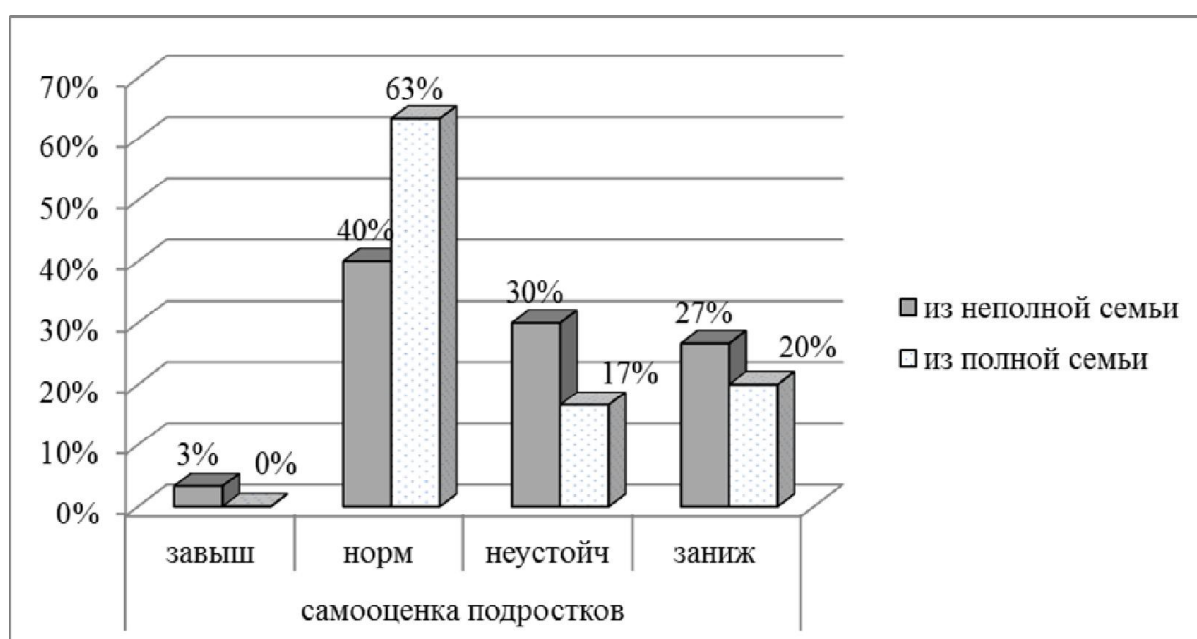

Рисунок 2. Самооценка подростков из полной и неполной семьи (N=60)

Результаты теста показали, что большинство подростков из обеих групп имеют нормальную адекватную самооценку. Однако, доля подростков из полных семей значительно выше и составляет 63 % от общего количества испытуемых из полных семей, что на 23 % больше, чем у подростков из неполных семей. При этом у подростков из неполных семей высока доля

заниженной самооценки, что говорит о негативном отношении данных ребят к своей личности.

Данные об оценке степени уравновешенности подростков приведены в таблице 2.

Таблица 2

Степень уравновешенности подростков испытуемых групп

N = 60

Группа подростков	Степень уравновешенности		
	Уравновешенный тип	Сомневающийся тип	Эмоционально – полярный тип
из неполной семьи	10%	63%	27%
из полной семьи	20%	60%	20%

Результаты теста показали, что 63 % подростков из неполной семьи и 60 % подростков из полных семей относятся к сомневающемуся типу (количество знаков плюс-минус в данной группе превышает 40 %). Этим ребятам тяжело принимать решения, они долго сомневаются, рассматривая различные варианты.

27 % подростков из неполной семьи отнесены к эмоционально-полярному типу, они оценили свои идентификационные характеристики только как не нравящиеся. Данный показатель свидетельствует о максимализме в оценках, перепады в эмоциональном состоянии. Это, как правило, эмоционально-выразительные люди, у которых отношения с другими людьми сильно зависят от того, насколько им человек нравится или не нравится. Отметим, что доля подростков с эмоционально – полярным типом среди подростков из полных семей заметно ниже и составляет 20 %.

Только 10 % испытуемых из неполных семей могут быть отнесены к уравновешенному типу. Они более стрессоустойчивы, быстрее могут разрешать конфликтные ситуации, поддерживать конструктивные отношения

с разными людьми. Подростков из полных семей с уравновешенным типом на 10 % больше.

У большинства подростков как из полных, так и проживающих в неполных семьях отмечен нормальный средний уровень рефлексии. Результаты исследования уровня рефлексии в обеих группах испытуемых представлены на диаграмме (рисунок 3).

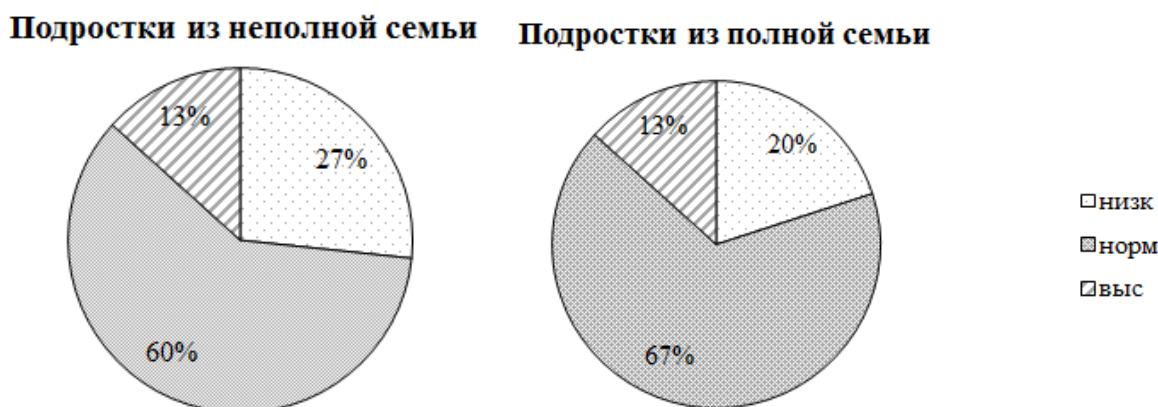

Рисунок 3. Уровень рефлексии у подростков из полных и неполных семей (N = 60)

Среднее количество ответов, данных испытуемыми за 12 минут, составило в обеих группах десять. 13 % (или 4 человека) в каждой испытуемой группе имеют высокий уровень рефлексии, т.е. за 12 минут тестирования ими дано 15 и более ответов на вопрос «Кто я?». Лишь 20 % (или 6 человек) подростков из полных семей и 27 % (или 8 человек) из неполных семей имеют низкий уровень рефлексии, что свидетельствует о низком уровне развития представления о себе.

Анализ временного аспекта идентичности показал, что у 43 % (13 человек) подростков из неполных семей и у 33 % (или 10 человек) подростков из полных семей преобладают в самоописании глагольные формы, описывающие действия или переживания в прошедшем времени. Данный показатель говорит о наличии в настоящем неудовлетворенности,

стремлении вернуться в прошлое в силу его большей привлекательности или травматичности (когда психологическая травма не переработана). У 13 % испытуемых в обеих группах в самоописании преобладают глагольные формы будущего времени, что свидетельствует о неуверенности в себе, стремлении человека уйти от трудностей настоящего момента в силу недостаточной реализованности в настоящем.

Отвечая на вопрос «Кто я?», человек указывает социальные роли и характеристики-определения, с которыми он себя соотносит, идентифицирует, то есть он описывает значимые для него социальные статусы и те черты, которые, по его мнению, связываются с ним. Анализ результатов определения наличия социальных ролей в самоописании подростков из полных и неполных семей представлен на рисунке 4.

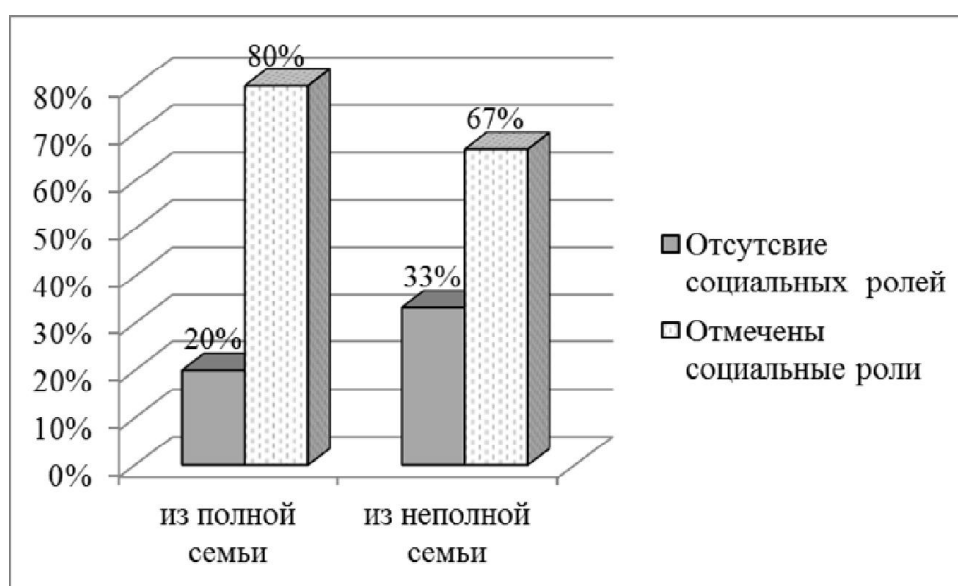

Рисунок 4. Социальные роли в самоописании подростков (N = 60)

У многих испытуемых в самоописании отсутствуют социальные роли в идентификационных характеристиках, что указывает на кризис идентичности. Доля таких ребят из неполных семей составила 33 %

относительно 20 % ребят из полных семей, не указавших в самоописании социальные роли.

Успешное установление и поддержание партнерских взаимоотношений возможно человеком, имеющим четкое представление о своих социальных ролях и принимающим свои индивидуальные характеристики

Принято считать, что характеристики самого себя, которые человек записывает в начале своего списка, в наибольшей мере актуализированы в его сознании, являются в большей мере осознаваемыми и значимыми для субъекта. Более чем у 54 % в начале списка стояли описания «неудачник», «не знаю что сказать о себе», «некрасивый», что свидетельствует о негативном самовосприятии.

В группе подростков из неполных семей у 40 % ребят преобладает негативная валентность (преобладают в целом отрицательные категории при описании собственной идентичности, больше описываются недостатки, проблемы идентификации — «некрасивый», «раздражительная», «не знаю, что сказать о себе», «неудачник»). У 20 % отмечена нейтральная валентность — наблюдается или равновесие между положительными и отрицательными самоидентификациями, или в самоописании ярко не проявляется никакой эмоциональный тон (идет формальное перечисление ролей: «сын / дочь», «спортсмен»). Отметим, что в группе подростков из полных семей негативная валентность отмечена у 30 % ребят, нейтральная – у 10 %. Данные виды валентности характеризуют неадаптивное состояние идентичности. Они связаны с импульсивностью, непостоянством, тревожностью, депрессивностью, ранимостью, неуверенностью в своих силах, сдержанностью, робостью.

Оценка уровня дифференцированности идентичности показала, что в обеих группах испытуемых у 20 % отмечается низкий уровень дифференцированности (1-3 показателя), что говорит о ярко выраженном кризисе идентичности и свидетельствует о таких личностных особенностях,

как замкнутость, тревожность, неуверенность в себе, трудности в контроле себя.

В ходе исследования были также установлены половые отличия кризиса идентичности.

У значительной части испытуемых в самоидентификационных характеристиках отсутствует обозначение пола. При этом доля таких ребят группы подростков из неполных семей составила 43 %, а доля подростков с низким уровнем самоопределения в группе ребят из полных семей составила 37 %.

Таким образом, исследование показало, что особенностью подросткового возраста является кризис идентичности независимо от того, проживает подросток в полной или неполной семье. Однако у подростков из неполных семей наблюдается более нестабильное эмоциональное состояние, нарушения внутреннего равновесия, в результате чего происходит неправильное формирование личности, ее поведенческих стереотипов, полоролевой идентичности и ценностных ориентаций.

2.3. Рекомендации по профилактике и исправлению нарушений внутреннего равновесия подростков, достижению их эмоционального благополучия

Проведенная опытно – экспериментальная работа подтверждает гипотезу исследования. На формирование многих черт личности, ее поведенческие стереотипы, полоролевою идентичность и ценностные ориентации значительное влияние оказывает семья. Многие проблемы неполных семей (экономические, социальные и др.) часто негативно влияют на психологическое состояние ребенка, его самоидентификацию.

Педагогика оценивает показатель идентификации детей со своими родителями одним из основных критериев эффективности семейного

воспитания, при котором ребенок как бы выражает принятие нравственных и идеологических норм своих родителей. Осуществление этой составляющей воспитательного процесса в неполной семье деформируется в связи с отсутствием одного родителя.

Поэтому с подростками из неполных семей и их родителями необходимо вести постоянную работу с целью профилактики нарушений внутреннего равновесия, вызванного кризисом идентичности, формирования эмоционально благополучной личности с адекватной самооценкой, умеющей строить отношения с другими, удовлетворенной собой и окружающими.

В рамках исследования предложим некоторые рекомендации для педагогов и родителей.

Рекомендации по воспитанию для родителей неполной семьи:

1) избегать чрезмерной опеки

Зачастую один родитель (чаще мама) стремится с избытком восполнить недостаток родительской заботы и переходит все разумные пределы: окружает ребёнка атмосферой приторной ласки, контролирует каждый его шаг. Такая чрезмерная забота может оказать влияние на формирование заниженной самооценки у подростка, развитию психологических отклонений, подавляет его самостоятельность и др.

2) уважать воспоминания ребенка о другом родителе

Не нужно запрещать ребенку говорить о прошлом. Нельзя никого не обвинять в отсутствии другого родителя в семье. Большинство неполных семей возникают по причине ухода отца, но не нужно говорить ребенку, что ушедший родитель не любит его. Болезненные переживания, возникшие вследствие утраты одного из родителей, и так нарушают психологический климат неполной семьи.

3) поддерживать социальные связи семьи

Подросток должен активно общаться и устанавливать комфортные отношения со знакомыми мужчинами (при отсутствии отца в семье) и женщинами (при отсутствии матери), чтобы у ребенка сложились

правильные понятия о взаимоотношениях с лицами другого пола, их поведении в семье и обществе. Нужно дать ребенку возможность полноценного формирования полоролевых стереотипов поведения.

Одним из эффективных направлений профилактической работы с подростками со стороны педагогов и родителей является профилактическая беседа с подростками, у которых выявлен низкий уровень самооценки, влекущий за собой невротизацию личности и возникновение риска социальной дезадаптации.

Методика проведения профилактической беседы

Главным в преодолении кризисного состояния подростка является индивидуальная профилактическая беседа с ним. Следует принять во внимание следующее:

— в беседе важно уделить достаточно внимания активному выслушиванию;

— активный слушатель - это человек, который слушает собеседника со всем вниманием, не осуждая его, что дает ему возможность выговориться без боязни быть прерванным;

— активный слушатель в полной мере понимает чувства, которые испытывает его собеседник, и помогает ему сохранить веру в себя;

— активный слушатель будет способствовать тому, чтобы его собеседник был услышан [45, с. 67].

Рекомендации по проведению беседы:

— разговаривать в спокойном месте, чтобы исключить возможность быть прерванным;

— уделять все внимание собеседнику, смотреть прямо на него, удобно расположившись напротив, но не через стол;

— пересказать то, что собеседник рассказал вам, чтобы он убедился, что вы действительно поняли суть услышанного и ничего не пропустили мимо ушей;

- дать возможность собеседнику высказаться, не перебивая его, и говорить только тогда, когда перестанет говорить он;
- говорить без осуждения и пристрастия, что способствует усилению у собеседника чувства собственного достоинства; произносить только позитивно-конструктивные фразы («мгновенный рефрейминг»);
- оказывать первичную психологическую помощь подростку, используя рекомендации таблицы 3.

Таблица 3**Рекомендации для профилактической беседы**

Если вы слышите	Обязательно скажите	Никогда не говорите
«Ненавижу учебу, класс...»	«Что происходит у нас, из-за чего ты себя так чувствуешь?»	«Когда я был в твоём возрасте... да ты просто лентяй!»
«Все кажется таким безнадежным...»	«Иногда все мы чувствуем себя подавленными. Давай подумаем, какие у нас проблемы и какую из них надо решить в первую очередь»	«Подумай лучше о тех, кому еще хуже, чем тебе»
«Всем было бы лучше без меня!»	«Ты очень много значишь для нас, и меня беспокоит твоё настроение. Скажи мне, что происходит»	«Не говори глупостей. Давай поговорим о чём-нибудь другом»
«Вы не понимаете меня!»	«Расскажи мне, как ты себя чувствуешь. Я действительно хочу это знать»	«Кто же может понять молодежь в наши дни?»
«Я совершил ужасный поступок...»	«Давай сядем и поговорим об этом»	«Что посеешь, то и пожнешь!»

Кроме того, при проведении беседы нужно руководствоваться следующими принципами:

- при выборе места беседы главное, чтобы не было посторонних лиц (никто не должен прерывать разговор, сколько бы он ни продолжался);
- желательно спланировать встречу в свободное время, с большим временным потенциалом;
- процессе беседы целесообразно не вести никаких записей, не посматривать на часы и тем более не выполнять какие-либо «попутные» дела. Надо всем своим видом показать подростку, что важнее этой беседы для вас сейчас ничего нет.

Профилактическая беседа должна включать в себя следующие этапы.

Начальный этап - установление эмоционального контакта с собеседником, взаимоотношений «сопереживающего партнерства». Важно выслушать подростка терпеливо и сочувственно, без критики, даже если вы с чем-то и не согласны (то есть необходимо дать ему возможность выговориться). В результате вы будете восприниматься как человек чуткий, заслуживающий доверия.

Второй этап - установление последовательности событий, которые привели к кризису; снятие ощущения безысходности. Имеет смысл применить следующие приемы: «преодоление исключительности ситуации»; «поддержка успехами» и др.

Третий этап - совместная деятельность по преодолению кризисной ситуации. Здесь используются: «планирование», то есть побуждение подростка к словесному оформлению планов предстоящих поступков; «держание паузы» - целенаправленное молчание, чтобы дать ему возможность проявить инициативу.

Завершающий этап - окончательное формулирование плана деятельности, активная психологическая поддержка подростка. Целесообразно использовать следующие приемы: «логическая аргументация»; «рациональное внушение уверенности».

Предложим также ряд упражнений, которые помогут подростку сделать свою самооценку более реалистичной:

1. Тренируем умение принимать себя

Делим лист формата А4 на четыре части, в каждой из частей подписываем: внешность, мысли, чувства, действия. В каждом квадрате оцениваем, насколько по 100% шкале мы принимаем свою внешность, мысли, чувства, действия. Далее смотрим, где мы себя принимаем не на 100%. Записываем то, что нам не нравится, и что мы хотим исправить в себе. Если это можно исправить, пишем какие шаги, мы можем предпринять, чтобы это исправить, если это невозможно исправить, то принимаем, так как

есть. Например: нам не нравится наша фигура, мы пишем, что необходимо сделать, чтобы это исправить, нам не нравится наше желание причинить, кому то вред, разбираемся, с чем оно связано, как его можно преодолеть. Есть негативные эмоции, спрашиваем себя на кого они? зачем? почему возникли? Что в наших действиях или бездействиях нам не нравится, что мы можем сделать, как это изменить?

2. Мои качества

Составляем два списка качеств (по 10 штук), первый список это качества которые вам помогают добиваться цели, второй список это качества, которые мешают вам в достижение цели.

Ответ на следующие вопросы по второму списку: как вы относитесь к таким качествам у себя, как бы вы отнеслись к наличию таких качеств у других людей? Могут ли качества из второй колонки быть для вас полезными? Как говорил Теун Марез: «Ваши слабости представляют собой ваши нереализованные потенциальные возможности».

Посмотрите на ваши качества, которые вы считаете, мешают вам, и попробуйте написать, какую эти качества играют положительную роль! Потом напишите, где это качество вам пригодится!

3. «Ценности и самооценка»

Составьте список того что для вас важно и ценно. И поставьте напротив каждой ценности, насколько вы ее реализуете в своей жизни. Например, для меня ценно, заботиться о близких и я реализую это на 80%. А рядом вы ставите, насколько бы вы хотели это реализовывать. Далее расписываем, чего мне не хватает. Например, в эти 20% входит желание быть рядом с мамой чаще. Дело в том, что если есть что - то для нас ценное, но мы это не реализуем, это вызывает у нас неудовлетворенность собой [35].

Таким образом, предложенные выше рекомендации для педагогов и родителей подростков помогут избежать конфликтов подросткового возраста, вызванных развитием неадекватной идентичности. Если развитие личности ребенка будет проходить в благоприятной обстановке, самооценка

и самоотношение подростка будет складываться из положительных реакций на него других людей, то кризис идентичности в подростковом возрасте, как правило, будет преодолен относительно легко. По мере обретения чувства идентичности, подросток приходит к пониманию своего будущего и принятию новых социальных ролей.

Однако ребенку, имеющему неблагоприятный опыт общения в семье, испытывавшему дефицит позитивных эмоциональных реакций на него со стороны значимых взрослых, чувствовавшему незащищенность, преодолеть потрясения подросткового возраста и нарушение внутреннего равновесия, вызванное кризисом идентичности, бывает непросто. Подростку в таком положении очень важно помочь обрести адекватную идентичности.

Выводы по главе 2

Важным этапом профилактики нарушений внутреннего равновесия, вызванного кризисом идентичности, у подростков является своевременная диагностика содержательных характеристик идентичности личности.

Исследование проводилось на базе МБОУ «Кадетская школа» г. Бийска. В эксперименте участвовало 60 подростков в возрасте 12-14 лет.

Цель исследования: выявление и сравнительная характеристика содержательных характеристик идентичности личности подростков из полных и неполных семей.

Исследование проводилось в три этапа:

- 1) выбор диагностической методики для исследования содержательных характеристик идентичности личности;
- 2) проведение диагностики, анализ, сравнение полученных данных;
- 3) разработка мероприятий по преодолению потрясений подросткового возраста и нарушений внутреннего равновесия.

Для изучения содержательных характеристик идентичности личности была использована методика М. Куна и Т. Макпартленда «Тест двадцати

ответов по самооценке (Twenty Statements Self Attitude Test), также известная как методика «Двадцать утверждений» или тест «Кто я?».

Данная методика позволила провести анализ следующих идентификационных характеристик: самооценку идентичности, особенности половой идентичности, проявления рефлексии, временной аспект идентичности, соотношение социальных ролей и индивидуальных характеристик в идентичности, валентность уровень дифференцированности идентичности.

Исследование показало, что особенностью подросткового возраста является кризис идентичности независимо от того, проживает подросток в полной или неполной семье. Однако у подростков из неполных семей наблюдается более нестабильное эмоциональное состояние, нарушения внутреннего равновесия, в результате чего происходит неправильное формирование личности, ее поведенческих стереотипов, полоролевой идентичности и ценностных ориентаций.

Поэтому с подростками из неполных семей и их родителями необходимо вести постоянную работу с целью профилактики нарушений внутреннего равновесия, вызванного кризисом идентичности, формирования эмоционально благополучной личности с адекватной самооценкой, умеющей строить отношения с другими, удовлетворенной собой и окружающими.

Предложенные в работе рекомендации для педагогов и родителей подростков помогут избежать конфликтов подросткового возраста, вызванных развитием неадекватной идентичности.

Заключение

Теоретический анализ проблемы самоидентификации подростков из неполных семей позволяет сделать следующие выводы:

1) В современных работах проблема самоидентификации обсуждается наряду с проблемами образа Я, «личного тождества», самости, «Я-концепции». Сознание собственного Я связано с чувством идентичности. Идентичность – это переживание индивидом своего единства с кем-либо (с самим собой, другим индивидом, группой) или своей приверженности к чему-либо (идее, принципу, «делу»).

2) Помимо понятия «идентичность» в психологии существует понятие «идентификация». Эти понятия следует отличать. Если под идентичностью сегодня принято понимать некоторое состояние самоотождествления, то идентификация - это совокупность процессов и механизмов, которые ведут к достижению этого состояния.

3) Самоидентификация - это обретение (обнаружение) собственной идентичности, предполагающая осознание собственной целостности, понимание правильности пути от Я-сущего к Я-должному. Под самоидентификацией в данной работе нами понимается процесс формирования человеком представления о себе самом как о самостождественной, цельной и уникальной личности.

4) Поиск собственного Я, становление личности происходит на протяжении всей жизни человека и имеет свои особенности в различных возрастах. В рамках исследования особый интерес для нас представляет самоидентификация подростков, т.к. именно в подростковом возрасте начинается интегрирование различных идентификаций. Наиболее заметные аспекты психологического развития подростков — это возрастание интеллектуальных возможностей и компетентности, самоопределение и формирование идентичности.

5) Важным аспектом самоидентификации подростков является исследование семейной идентичности. Большинство исследований подтверждают, что дети в неполных семьях не имеют для идентификации полноты взаимодополняющих родительских образцов. Отсутствие одного из родителей в семье (чаще всего отца) и его амбивалентный образ у ребенка подросткового возраста рассматривается большинством исследователей как негативный фактор для эмоционального благополучия подростка.

Теоретический анализ различных источников по теме исследования стал основой для проведения эмпирического исследования по изучению содержательных характеристик идентичности личности подростков из полных и неполных семей, целью которого явилось выявление и сравнительная характеристика содержательных характеристик идентичности личности подростков из полных и неполных семей.

Исследование проводилось на базе МБОУ «Кадетская школа» г. Бийска. В эксперименте участвовало 60 подростков в возрасте 12-14 лет: по 30 подростков из полных и неполных семей.

Для изучения содержательных характеристик идентичности личности была использована методика М. Куна и Т. Макпартленда «Тест двадцати ответов по самооценке» также известная как методика «Двадцать утверждений» или тест «Кто я?». Методика позволила провести анализ следующих идентификационных характеристик: самооценку идентичности, особенности половой идентичности, проявления рефлексии, временной аспект идентичности, соотношение социальных ролей и индивидуальных характеристик в идентичности, валентность, уровень дифференцированности идентичности, и сделать следующие выводы:

1) Результаты теста показали, что большинство подростков из обеих групп имеют нормальную адекватную самооценку. Однако доля подростков из полных семей значительно выше и составляет 63 % от общего количества испытуемых из полных семей, что на 23 % больше, чем у подростков из неполных семей.

Оценка степени уравновешенности подростков показала, что 63 % подростков из неполной семьи и 60 % подростков из полных семей относятся к сомневающемуся типу. 27 % подростков из неполной семьи отнесены к эмоционально-полярному типу, они оценили свои идентификационные характеристики только как не нравящиеся. Только 10 % испытуемых из неполных семей могут быть отнесены к уравновешенному типу. Подростков из полных семей с уравновешенным типом на 10 % больше.

2) У большинства подростков как из полных, так и проживающих в неполных семьях отмечен нормальный средний уровень рефлексии. Лишь 20 % (или 6 человек) подростков из полных семей и 27 % (или 8 человек) из неполных семей имеют низкий уровень рефлексии, что свидетельствует о низком уровне развития представления о себе.

3) Анализ временного аспекта идентичности показал, что у 43 % (13 человек) подростков из неполных семей и у 33 % (или 10 человек) подростков из полных семей преобладают в самоописании глагольные формы, описывающие действия или переживания в прошедшем времени, что говорит о неудовлетворенности, стремлении вернуться в прошлое в силу его большей привлекательности.

4) У многих испытуемых в самоописании отсутствуют социальные роли в идентификационных характеристиках, что указывает на кризис идентичности. Доля таких ребят из неполных семей составила 33 % относительно 20 % ребят из полных семей, не указавших в самоописании социальные роли.

5) В группе подростков из неполных семей у 40 % ребят преобладает негативная валентность. У 20 % отмечена нейтральная валентность — наблюдается или равновесие между положительными и отрицательными самоидентификациями, или в самоописании ярко не проявляется никакой эмоциональный тон (идет формальное перечисление ролей: «сын / дочь», «спортсмен»). Отметим, что в группе подростков из полных семей негативная валентность отмечена у 30 % ребят, нейтральная – у 10 %.

6) Оценка уровня дифференцированности идентичности показала, что в обеих группах испытуемых у 20 % отмечается низкий уровень дифференцированности (1-3 показателя), что говорит о ярко выраженном кризисе идентичности и свидетельствует о таких личностных особенностях, как замкнутость, тревожность, неуверенность в себе, трудности в контроле себя.

7) У значительной части испытуемых в самоидентификационных характеристиках отсутствует обозначение пола. При этом доля таких ребят группы подростков из неполных семей составила 43 %, а доля подростков с низким уровнем самоопределения в группе ребят из полных семей составила 37 %.

Таким образом, исследование показало, что особенностью подросткового возраста является кризис идентичности независимо от того, проживает подросток в полной или неполной семье. Однако у подростков из неполных семей наблюдается более нестабильное эмоциональное состояние, нарушения внутреннего равновесия, в результате чего происходит неправильное формирование личности, ее поведенческих стереотипов, полоролевой идентичности и ценностных ориентаций.

В рамках исследования нами предложены некоторые рекомендации по профилактике и исправлению нарушений внутреннего равновесия подростков, достижению их эмоционального благополучия.

Рекомендации по воспитанию для родителей неполной семьи: избегать чрезмерной опеки; уважать воспоминания ребенка о другом родителе; поддерживать социальные связи семьи. Одним из эффективных направлений профилактической работы с подростками профилактическая беседа. Если развитие личности ребенка будет проходить в благоприятной обстановке, самооценка и самоотношение подростка будет складываться из положительных реакций на него других людей, то кризис идентичности в подростковом возрасте, как правило, будет преодолен относительно легко, самоидентификация подростка будет адекватной.

Список использованных источников

- 1) *Алфеева, Е.В.* Изучение представлений о будущей семье у подростков из полных и неполных семей и детских домов с помощью методики «Рисунок семьи» в модификации Корман [Текст] / Е.В. Алфеева, В.А. Мкртумян // Семья и родительство – XXI век: Сборник научных трудов всероссийской Интернет-конференции с международным участием/ Под ред. Р.В. Овчаровой. Курган, 2009. - с. 79.
- 2) *Ахметова, О.А.* Возрастные изменения личностных черт у подростков: обзор литературы [Текст] / О.А. Ахметова, Е.Р. Слободская // Культурно – историческая психология. - 2013. - № 4. - с. 36 - 43.
- 3) *А.Я.* Психология: тесты, тренинги, словарь, статьи: самоидентификация [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://azps.ru/hrest/80/156959.html> Saturday, 03 Dec 2016 09:31:34.
- 4) *Белопольская, Н.Л.* Психологический и телесный возраст подростков и юношей с реальными и мнимыми проблемами внешности [Текст] / Н.Л. Белопольская, И.С. Литовченко // Психологическая наука и образование. - 2014. - Т.19.- № 4. - с. 72 - 80.
- 5) *Божович, Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст] / Л.И. Божович. - СПб.: Питер, 2009. - 400 с.
- 6) *Бурлакова, Н.С.* Идентичность и проблема субъекта в современной психологии [Текст] / Н.С. Бурлакова, В.И. Олешкевич // Методология и история психологии. - 2010. - Том 5. – Вып. 1. - с. 156 – 183.
- 7) *Волков, Б.С.* Психология подросткового возраста [Текст]: учебник / Б.С. Волков. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: КНОРУС, 2016. - 266 с.
- 8) *Дерманова, И.Б.* Отношение к себе в связи с характеристиками личностной зрелости подростка [Текст] / И.Б. Дерманова // Психологическая наука и образование. - 2012. - № 4. - с. 50 - 60.
- 9) *Ефимова, Н.С.* Основы общей психологии [Текст]: учебник / Н.С. Ефимова. - М.: Инфра-М, 2013. - 288 с.

- 10) *Зарецкий, В.К.* Траектория развития представлений о рефлексии и их использования в практике организации решения проблем [Текст] / В.К. Зарецкий // Психология в вузе. - 2013. - №4. - С. 55 - 96.
- 11) *Зуев, К.Б.* Психологические особенности подростков из неполных семей [Текст] / К.Б. Зуев // Вестник Томского государственного университета. - 2009. - № 324. - с. 329 - 332.
- 12) *Кеидия, К.З.* Философское понимание самоидентификации в бытийной структуре личности [Текст] / К.З. Кеидия // Вестник ОГУ. - 2012. - №1 (137). - с. 50 - 55.
- 13) *Ковалева, Н.И.* Этническая идентичность как проблема социализации детей-мигрантов в образовательной среде [Текст] / Н.И. Ковалева // Молодой ученый. - 2016. - №9. - С. 1027-1029.
- 14) *Кон, И.С.* Отрочество как этап жизни и некоторые психолого-педагогические характеристики переходного возраста [Текст] / И.С. Кон, Д.И. Фельдштейн // Хрестоматия по психологии. – М.: Просвещение, 1998. – С. 363–370.
- 15) *Лысак, И.В.* Особенности самоидентификации человека в условиях современного общества [Текст] / И.В. Лысак // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2008. - № 6. - с. 37 - 42.
- 16) *Мамардашвили, М.К.* Как я понимаю философию [Текст] / М.К. Мамардашвили. - М.: Прогресс, 1990 - с. 368.
- 17) *Марусева, И.В.* Современная педагогика (с элементами педагогической психологии) [Текст]: учебное пособие для вузов / И.В. Марусева.- М.: Берлин: Директ- Медиа, 2015. - 624 с.
- 18) *Микляева, А.В.* Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования [Текст]: монография / А.В. Микляева, П.В. Румянцева. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. - с. 8 - 47.
- 19) *Мирук, А.В.* Изучение формирования полоролевой идентичности подростков из неполных семей [Текст] / А.В. Мирук // Молодой учёный. - 2015. - № 21 (101). - с. 716 - 717.

20) *Мэнтгур, С.* Сущность идентификации и идентичности, 2015 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://coachblaga.com/samorazvitie/samoidentifikatsiya.html> Saturday, 03 Dec 2016 09:31:34.

21) Население: демография: браки и разводы. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# Saturday, 03 Dec 2016 09:31:34.

22) Педагогическая психология [Текст]: учебник для бакалавров / под ред. В. А. Гуружапова. - М.: Юрайт, 2016. - 493 с.

23) *Повх, Ю.А.* Образ отца и представление о будущем у младших подростков [Текст] / Ю.А. Повх, Е.В. Филиппова // Материалы Второй всероссийской научно-практической конференции «Другое детство». - М.: МГППУ, 2009. - с. 300 - 302.

24) Проблема анализа методики «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. Макпартленда при помощи процедуры многомерного шкалирования [Текст] / М. Ю. Кузьмин, И. А. Конопак, О. В. Синёва // Известия Иркутского государственного университета, серия «Психология». - 2015. - Т. 11. - с. 15–26.

25) Психологическая работа с девиантными подростками: проблемы и возможности [Текст]: монография / Медведев А. М. и др. - ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы». – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2009. – 316 с.

26) Психология: шаг в науку [Текст]: сб. материалов III Республиканской науч.- практ. конф. студентов и магистров, Брест, 11 ноября 2016 г. / Брест. гос. ун.-т имени А.С. Пушкина; редколл. : Н.А. Окулич, С.Н. Донцова. - Брест: БрГУ, 2016. - 231 с.

27) *Реан, А.А.* Подростковая субкультура - зона потенциальных рисков [Текст] / А.А. Реан // Психологическая наука и образование. - 2012. - № 4. - с. 5 -10.

- 28) *Самыгин, С.И.* Психология и педагогика [Текст]: учебное пособие / С.И. Самыгин, Л.Д. Столяренко. - М.: КНОРУС, 2016. - 480 с.
- 29) *Сомова, Ю. В.* Особенности представления о себе подростков группы риска по социальному сиротству [Текст] / Ю.В. Сомова // Психологическая наука и образование. - 2007. - № 5. - с. 193 - 207.
- 30) *Столяренко, Л.Д.* Психология [Текст]: Учебник для вузов / Л.Д. Столяренко. - СПб.: Питер, 2010. - 592 с.
- 31) *Судьина, И.С.* Подростково-юношеский кризис: форма субъектного переживания - Психология образования в XXI веке: теория и практика [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://psyjournals.ru/education21/issue/54165_full.shtml Saturday, 03 Dec 2016 09:31:34.
- 32) *Тарновский, К.Ю.* Особенности самоидентификации личности в обществе постмодерна [Текст] / К.Ю. Тарновский // Ценности и смысл. - 2015. - № 3 (43). - с. 101 - 111.
- 33) *Татаринцева, М.С.* Образ родительской и будущей семьи у подростков из семей разного типа [Текст] / М.С. Татаринцева // Образование и наука: вопросы теории и практики.- 2015. - № 1. - с. 219 - 224.
- 34) Тест Куна. Тест «Кто Я?» (М.Кун, Т.Макпартленд; модификация Т.В.Румянцевой) [Текст] / Румянцева Т.В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. - СПб., 2006. - С.82 - 103.
- 35) *Учаев, Е.Г.* Завышенная, заниженная и адекватная самооценка подростка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.b17.ru/article/57195/> Saturday, 06 May 2017 15:26:18.
- 36) *Фризен, М.А.* Личность в современном мире: жизненный путь и саморазвитие [Текст]: монография / М.А. Фризен. - Петропавловск-Камч.: КамГУ им. Витуса Беринга, 2013. - 145 с.
- 37) *Фризен, М.А.* Психологическое содержание подросткового возраста: специфика личностного развития и проектирование

образовательной среды [Текст] / М.А. Фризен // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. - 2014. - № 2 (24). - с. 61 - 70.

38) *Фризен, М.А.* Рефлексивная активность учащихся как основа их саморазвития: сущность и психологопедагогические технологии формирования [Текст] / М.А. Фризен // Психология и школа. - 2014. - №2. - С. 96 - 108.

39) *Хабибулина, М. Р.* Роль отца и девиантное поведение дочери в подростковом возрасте [Текст] / М.Р. Хабибулина // Молодой ученый. - 2013. - №3. - с. 448-450.

40) *Хломов, К.Д.* Подросток на перекрестке жизненных дорог: социализация, анализ факторов изменения среды развития [Текст] / К.Д. Хломов // Психологическая наука и образование. - 2014. - № 1. - с. 3 - 12.

41) *Чикаева, Т.А.* Осмысление русской культурной идентичности как путь сохранения и развития русской нации [Текст] / Т.А. Чикаева. - М.: ИЭАУ, 2009. - с. 21.

42) *Чикаева, Т.А.* Факторы, влияющие на самоидентификацию личности в условиях модернизации национальной жизни [Текст] / Т.А. Чикаева // Материалы XV Международной научной конференции "Модернизация России: ключевые проблемы и решения". - Том. Выпуск 10, Часть I, 2015. - с. 703 – 705.

43) *Чурилова, Е.В.* Состав и благосостояние неполных семей в России [Текст] / Е.В. Чурилова // Социологические исследования. - 2015. - №3. - с. 78-81.

44) *Шевцова, Ю.А.* Психологические особенности подростков из неполных семей [Текст] / Ю.А. Шевцова // Региональные аспекты современных историко-правовых, филолого-культурологических, психолого-педагогических, естественнонаучных и экономических исследований [Текст]: Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Брянского государственного университета имени

академика И.Г. Петровского и 20-летию филиала университета в г. Новозыбкове : В 2-х частях. - 2015. – с. 238 – 243.

45) *Шнейдер, Л.Б.* Кризисные состояния у детей и подростков: направления работы школьного психолога [Текст]: лекции 5-8 / Л.Б. Шнейдер. - М.: Педагогический университет "Первое сентября», 2009. - 88 с. с. 65

46) *Юлдашева, О.А.* Психологические особенности формирования полоролевой идентичности у подростков из неполных семей [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XXXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 2(39). - Режим доступа: [http://sibac.info/archive/guman/2\(39\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/2(39).pdf) Saturday, 08 Apr 2017 19:37:23.

Шкала анализа идентификационных характеристик

Включает в себя 24 показателя, которые, объединяясь, образуют семь обобщенных показателей-компонентов идентичности:

I. «Социальное Я» включает 7 показателей:

1. прямое обозначение пола (юноша, девушка; женщина);
2. сексуальная роль (любовник, любовница; Дон Жуан, Амазонка);
3. учебно-профессиональная ролевая позиция (студент, учусь в институте, врач, специалист);
4. семейная принадлежность, проявляющаяся через обозначение семейной роли (дочь, сын, брат, жена и т. д.) или через указание на родственные отношения (люблю своих родственников, у меня много родных);
5. этническо-региональная идентичность включает в себя этническую идентичность, гражданство (русский, татарин, гражданин, россиянин и др.) и локальную, местную идентичность (из Ярославля, Костромы, сибирячка и т. д.);
6. мировоззренческая идентичность: конфессиональная, политическая принадлежность (христианин, мусульманин, верующий);
7. групповая принадлежность: восприятие себя членом какой-либо группы людей (коллекционер, член общества).

II. «Коммуникативное Я» включает 2 показателя:

1. дружба или круг друзей, восприятие себя членом группы друзей (друг, у меня много друзей);
2. общение или субъект общения, особенности и оценка взаимодействия с людьми (хожу в гости, люблю общаться с людьми; умею выслушать людей);

III. «Материальное Я» подразумевает под собой различные аспекты:

- описание своей собственности (имею квартиру, одежду, велосипед);
- оценку своей обеспеченности, отношение к материальным благам (бедный, богатый, состоятельный, люблю деньги);
- отношение к внешней среде (люблю море, не люблю плохую погоду).

IV. «Физическое Я» включает в себя такие аспекты:

- субъективное описание своих физических данных, внешности (сильный, приятный, привлекательный);
- фактическое описание своих физических данных, включая описание внешности, болезненных проявлений и местоположения (блондин, рост, вес, возраст, живу в общежитии);
- пристрастия в еде, вредные привычки.

V. «Деятельное Я» оценивается через 2 показателя:

1. занятия, деятельность, интересы, увлечения (люблю решать задачи); опыт (был в Болгарии);
2. самооценка способности к деятельности, самооценка навыков, умений, знаний, компетенции, достижений, (хорошо плаваю, умный; работоспособный, знаю английский).

VI. «Перспективное Я» включает в себя 9 показателей:

1. профессиональная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с учебно-профессиональной сферой (будущий водитель, буду хорошим учителем);
2. семейная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с семейным статусом (буду иметь детей, будущая мать и т. п.);
3. групповая перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с групповой принадлежностью (планирую вступить в партию, хочу стать спортсменом);
4. коммуникативная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с друзьями, общением.
5. материальная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с материальной сферой (получу наследство, заработаю на квартиру);

6. физическая перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с психофизическими данными (буду заботиться о своем здоровье, хочу быть накачанным);

7. деятельностьная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с интересами, увлечениями, конкретными занятиями (буду больше читать) и достижением определенных результатов (в совершенстве выучу язык);

8. персональная перспектива: пожелания, намерения, мечты, связанные с персональными особенностями: личностными качествами, поведением и т. п. (хочу быть более веселым, спокойным);

9. оценка стремлений (многого желаю, стремящийся человек).

VII. «Рефлексивное Я» включает 2 показателя:

1. персональная идентичность: личностные качества, особенности характера, описание индивидуального стиля поведения (добрый, искренний, общительная, настойчивый, иногда вредный, иногда нетерпеливый и т. д.), персональные характеристики (кличка, гороскоп, имя и т. д.); эмоциональное отношение к себе (я супер, «клевый»);

2. глобальное, экзистенциальное «Я»: утверждения, которые глобальны и которые недостаточно проявляют различия одного человека от другого (человек разумный, моя сущность).

Два самостоятельных показателя:

1. проблемная идентичность (я ничто, не знаю – кто я, не могу ответить на этот вопрос);

2. ситуативное состояние: переживаемое состояние в настоящий момент (голоден, нервничаю, устал, влюблен, огорчен).

Обработка и интерпретация результатов теста «Кто я?»

1) Анализ самооценки идентичности

Самооценка считается адекватной, если среди всех ответов доля отрицательно оцениваемых («-») составляет на 20 – 35 %. Если подросток способен реально оценить свои достоинства и недостатки, ощущает собственную полноценность, самоуважение, позитивное отношение к себе, его самооценка будет адекватной. Такие подростки способны брать на себя ответственность за свои неудачи и успехи, ставят перед собой реально достижимые и соответствующие собственным возможностям цели и задачи. Человек с адекватной самооценкой свободно и непринужденно ведет себя среди людей, умеет строить отношения с другими, удовлетворен собой и окружающими. Адекватная самооценка является необходимым условием формирования уверенного полоролевого поведения.

Самооценка может быть также неадекватной. Здесь следует различать неадекватно заниженную и неадекватно завышенную самооценку.

При неадекватно заниженной самооценке количество отрицательно оцениваемых качеств по отношению к положительно оцениваемым составляет более 60 %. Низкая самооценка предполагает неприятие себя, самоотрицание, негативное отношение к своей личности, которые обусловлены недооценкой своих успехов и достоинств.

Если подросток отмечает, что у него или нет недостатков, или их число составляет не более 15%, его самооценка считается неадекватно завышенной. Человек с завышенной самооценкой характеризуется неспособностью принимать на себя ответственность за свои неудачи, отличается высокомерным отношением к людям, конфликтностью, постоянной неудовлетворенностью своими достижениями, эгоцентризмом. Неадекватная

самооценка своих возможностей и завышенный уровень притязаний обуславливают чрезмерную самоуверенность.

Когда соотношение «-» и «+» примерно одинаково свидетельствует о неустойчивой самооценке. Такое соотношение, как правило, не может длиться долго, является неустойчивым, дискомфортным.

Степень уравновешенности подростков оценивается по использованию знака «плюс-минус» («±»), которое говорит о способности человека рассматривать то или иное явление с двух противоположных сторон, о «взвешенности» его позиции относительно эмоционально значимых явлений.

Можно условно выделить людей эмоционально-полярного, уравновешенного и сомневающегося типа.

К людям эмоционально-полярного типа относятся те, кто все свои идентификационные характеристики оценивают только как нравящиеся или не нравящиеся им, они совсем не используют при оценивании знак «плюс-минус».

Если количество знаков «±» достигает 10-20% (от общего числа знаков), то такого человека можно отнести к уравновешенному типу. Для них, по сравнению с людьми эмоционально-полярного типа, характерна большая стрессоустойчивость, они быстрее разрешают конфликтные ситуации, умеют поддерживать конструктивные отношения с разными людьми: и с теми, которые им в целом нравятся, и с теми, которые у них не вызывают глубокой симпатии; терпимее относятся к недостаткам других людей.

Если количество знаков «±» превышает 30-40% (от общего числа знаков), то такого человека можно отнести к сомневающемуся типу. Такое количество знаков «±» может быть у человека, переживающего кризис в своей жизни, а также свидетельствовать о нерешительности как черте характера.

2) оценка уровня рефлексии

По количеству ответов при выполнении методики «Кто Я?» за 12 минут можно судить об уровне рефлексии. Человек с более развитым уровнем рефлексии дает в среднем больше ответов, чем человек с менее развитым представлением о себе (или более «закрытый»).

Также об уровне рефлексии говорит субъективно оцениваемая самим человеком легкость или трудность в формулировании ответов на ключевой вопрос теста.

Как правило, человек с более развитым уровнем рефлексии быстрее и легче находит ответы, касающиеся его собственных индивидуальных особенностей.

Человек же, не часто задумывающийся о себе и своей жизни, отвечает на вопрос теста с трудом, записывая каждый свой ответ после некоторого раздумья.

О низком уровне рефлексии можно говорить, когда за 12 минут человек может дать только два-три ответа (при этом важно уточнить, что человек действительно не знает, как можно еще ответить на задание, а не просто перестал записывать свои ответы в силу своей скрытности).

О достаточно высоком уровне рефлексии свидетельствует 15 и более разных ответов на вопрос «Кто Я?».

3) Анализ временного аспекта идентичности

Временной аспект идентичности оценивают, исходя из посылки, что успешность взаимодействия человека с окружающими предполагает относительную преемственность его прошлого, настоящего и будущего «Я». Поэтому рассмотрение ответов человека на вопрос «Кто Я?» должно происходить с точки зрения их принадлежности к прошедшему, настоящему или будущему времени (на основе анализа глагольных форм).

Наличие идентификационных характеристик, соответствующих различным временным режимам, говорит о временной интегрированности личности.

Особое внимание необходимо обратить на присутствие и выраженность в самоописании показателей перспективной идентичности (или перспективного «Я»), то есть идентификационных характеристик, которые связаны с перспективами, пожеланиями, намерениями, мечтами, относящихся к различным сферам жизни.

Наличие целей, планов на будущее имеет большую значимость для характеристики внутреннего мира человека в целом, отражает временной аспект идентичности, направленный на дальнейшую жизненную перспективу, выполняет экзистенциальную и целевую функции.

При этом важно учитывать, что признаком психологической зрелости является не просто наличие устремленности в будущее, а некоторое оптимальное соотношение между направленностью в будущее и принятием, удовлетворенностью настоящим.

Преобладание в самоописании глагольных форм, описывающих действия или переживания в прошедшем времени, говорит о наличии в настоящем неудовлетворенности, стремлении вернуться в прошлое в силу его большей привлекательности или травматичности (когда психологическая травма не переработана).

Доминирование в самоописании глагольных форм будущего времени говорит о неуверенности в себе, стремлении человека уйти от трудностей настоящего момента в силу недостаточной реализованности в настоящем.

Преобладание в самоописании глаголов настоящего времени говорит об активности и сознательности действий человека.

4) Анализ соотношения социальных ролей и индивидуальных характеристик в идентичности

Отсутствие в самоописании индивидуальных характеристик (показателей рефлексивной, коммуникативной, физической, материальной, деятельной идентичностей) при указании множества социальных ролей («студент», «прохожий», «избиратель», «член семьи», «россиянин») может

говорить о недостаточной уверенности в себе, о наличии у человека опасений в связи с самораскрытием, выраженной тенденции к самозащите.

Отсутствие же социальных ролей при наличии индивидуальных характеристик может говорить о наличии ярко выраженной индивидуальности и сложностях в выполнении правил, которые исходят от тех или иных социальных ролей.

Также отсутствие социальных ролей в идентификационных характеристиках возможно при кризисе идентичности или инфантильности личности.

За соотношением социальных ролей и индивидуальных характеристик стоит вопрос о соотношении социальной и личностной идентичностей. При этом под личностной идентичностью понимают набор характеристик, который делает человека подобным самому себе и отличным от других, социальная идентичность же трактуется в терминах группового членства, принадлежности к большей или меньшей группе людей.

Социальная идентичность преобладает в случае, когда у человека наблюдается высокий уровень определенности схемы «мы – другие» и низкий уровень определенности схемы «я – мы». Личностная идентичность превалирует у людей с высоким уровнем определенности схемы «я – другие» и низким уровнем определенности схемы «мы – другие».

Успешное установление и поддержание партнерских взаимоотношений возможно человеком, имеющим четкое представление о своих социальных ролях и принимающим свои индивидуальные характеристики.

5) определение валентности идентичности

Разность общего знака эмоционально-оценочного тона идентификационных характеристик определяет различные виды валентности идентичности:

— негативная – преобладают в целом отрицательные категории при описании собственной идентичности, больше описываются недостатки,

проблемы идентификации («некрасивый», «раздражительная», «не знаю, что сказать о себе»);

— нейтральная – наблюдается или равновесие между положительными и отрицательными самоидентификациями, или в самоописании человека ярко не проявляется никакой эмоциональный тон (например, идет формальное перечисление ролей: «сын», «студент», «спортсмен» и т. д.);

— позитивная – положительные идентификационные характеристики преобладают над отрицательными («веселая», «добрый», «умный»);

— завышенная – проявляется или в практическом отсутствии отрицательных самоидентификаций, или в ответах на вопрос «Кто Я?» преобладают характеристики, представленные в превосходной степени («я лучше всех», «я супер» и т. д.).

Наличие позитивной валентности может выступать признаком адаптивного состояния идентичности, так как связано с настойчивостью в достижении цели, точностью, ответственностью, деловой направленностью, социальной смелостью, активностью, уверенностью в себе.

Остальные три вида валентности характеризуют неадаптивное состояние идентичности. Они связаны с импульсивностью, непостоянством, тревожностью, депрессивностью, ранимостью, неуверенностью в своих силах, сдержанностью, робостью.

б) оценка уровня дифференцированности идентичности

Методика «Кто я?» позволяет также оценить уровень дифференцированности идентичности. В качестве количественной оценки уровня дифференцированности идентичности выступает число, отражающее общее количество показателей идентичности, которое использовал человек при самоидентификации.

Число используемых показателей колеблется у разных людей чаще всего в диапазоне от 1 до 14.

Высокий уровень дифференцированности (9-14 показателей) связан с такими личностными особенностями, как общительность, уверенность в себе, ориентирование на свой внутренний мир, высокий уровень социальной компетенции и самоконтроля.

Низкий уровень дифференцированности (1-3 показателя) говорит о кризисе идентичности, связан с такими личностными особенностями, как замкнутость, тревожность, неуверенность в себе, трудности в контролировании себя.

7) анализ особенностей половой идентичности

Обозначение своего пола может быть сделано:

- напрямую,
- косвенно
- отсутствовать вовсе.

Прямое обозначение пола – человек указывает свою половую принадлежность в конкретных словах, имеющих определенное эмоциональное наполнение. Отсюда можно выделить четыре формы прямого обозначения пола:

- нейтральное,
- отчужденное,
- эмоционально-положительное
- эмоционально-отрицательное.

Наличие прямого обозначения пола говорит о том, что сфера психосексуальности в целом и сравнение себя с представителями своего пола в частности являются важной и принимаемой внутренне темой самоосознания.

Косвенное обозначение пола – человек не указывает свою половую принадлежность прямо, но его половая принадлежность проявляется через социальные роли (мужские или женские), которые он считает своими, или по окончаниям слов. Косвенные способы обозначения пола также имеют определенное эмоциональное наполнение.

Наличие и прямого, и косвенного вариантов эмоционально-положительного обозначения своего пола говорит о сформированности позитивной половой идентичности, возможном многообразии ролевого поведения, принятии своей привлекательности как представителя пола, и позволяет делать благоприятный прогноз относительно успешности установления и поддержания партнерских взаимоотношений с другими людьми.

Отсутствие обозначения пола в самоидентификационных характеристиках констатируется тогда, когда написание всего текста идет через фразу: «Я человек который...». Причины этого могут быть следующими:

1. отсутствие целостного представления о полоролевом поведении на данный момент времени (недостаток рефлексии, знаний);
2. избегание рассматривать свои полоролевые особенности в силу травматичности данной темы (например, вытеснения негативного результата сравнения себя с другими представителями своего пола);
3. несформированность половой идентичности, наличием кризиса идентичности в целом.

При анализе половой идентичности также важно учитывать, на каком месте текста ответов содержатся категории, связанные с полом:

- в самом начале списка,
- в середине
- в конце.

Это говорит об актуальности и значимости категорий пола в самосознании человека (чем ближе к началу, тем больше значимость и степень осознанности категорий идентичности).